АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

АСТРАХАНСКИХЪ ВРАЧЕЙ.

Сентябрь—Декабрь 1912 г.

Г. АСТРАХАНЬ.
Типографія „Астраханскаго Листка“ (В. И. Склабинскаго)
1913.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Содержаніе.

И. А. Деминскій.

Протоколъ засѣданія О. А. В. 1 декабря 1912.

Н. Н. Клодницкій. Болѣзнь и смерть И. А. Деминскаго и Е. М. Красильниковой.

П. И. Дагаевъ. Біографія И. А. Деминскаго.

Н. Н. Клодницкій. Врачебно-научная дѣятельность И. А. Деминскаго.

Ф. Г. Браунъ. И. А. Деминскій, какъ членъ врачебной корпораціи.

В. И. Склабинскій. Къ общественной и литературной дѣятельности И. А. Деминскаго.

Выраженія сочувствія.

Отчеты по сбору на памятникъ.

Отклики прессы.

Е. М. Красильникова.

Санитаръ Малюковъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ

Ипполита Александровича

Деминскаго.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

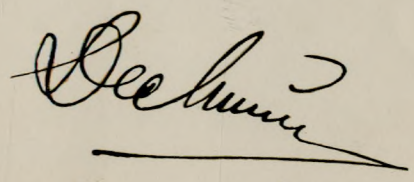
АСТРАХАНСКИХЪ ВРАЧЕЙ.

Сентябрь—Декабрь 1912 г.

Г. АСТРАХАНЬ.
Типографія „Астраханскаго Листка“ (В. И. Склабинскаго)
1913.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Прошу исправить опечатки:

Стран.	Строка	Напечатано:	Должно быть:
8	12 св.	константированы	констатированы
18	16 сн.	â la longue	à la longue
23	2 св.	И. А. Дагаева	П. И. Дагаева
31	5 св.	съ 1907	до 1907
32	4 св.	сказать	сказать
71	17 св.	будемъ	будетъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. А. ДЕМИНСКІЙ.

1864—1912.

7 октября въ Астрахани была получена телеграмма изъ Рахинки въ томъ, что находящійся тамъ въ командировкѣ д-ръ Ипполитъ Александровичъ Деминскій заболѣлъ признаками легочной чумы. Несмотря на то, что самъ И. А. просилъ не оглашать извѣстія, чтобы не повліять слишкомъ сильно на семью, оно скоро разошлось по городу и на слѣдующій день было напечатано въ мѣстныхъ газетахъ.

Живя въ Астрахани почти съ самаго рожденія, будучи врачемъ и общественнымъ дѣятелемъ, И. А. пользовался широкой популярностью. Всѣ слышали, что И. А. работаетъ на чумѣ гдѣ-то въ Рахинкѣ, но чума у насъ такъ обычна, а дѣятельность медицинскаго персонала обыкновенно кончается благополучно. Представленіе, что работа опасна, что чума таитъ въ себѣ смертельную опасность, какъ-то не приходило въ голову, забывалось. Поэтому вѣсть о болѣзни И. А. поразила всѣхъ своей неожиданностью и ужасомъ близкой кончины хорошо знакомаго и какъ-бы близкаго человѣка.

Хотѣлось вѣрить, что произошла ошибка въ діагнозѣ, думалось, что врачи сами не убѣждены еще окончательно въ своемъ опредѣленіи и поэтому въ телеграммѣ сказано съ осторожностью: «заболѣлъ признаками легочной чумы».

Увы, діагнозъ, поставленный себѣ самимъ И. А., оказался и вѣрнымъ, и роковымъ.

На третій день была получена телеграмма, что И. А. скончался 9 октября въ 8 ч. 45 м. утра—вдали отъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

семьи и близкихъ друзей,—отъ болѣзни, одно имя которой наводитъ ужасъ и отталкиваетъ людей.

Лишь потомъ мы узнали, что онъ окруженъ былъ заботливымъ и внимательнымъ уходомъ. Къ величайшему прискорбію, одна изъ двухъ медичекъ, безстрашно и самоотверженно ухаживавшихъ за больнымъ нашимъ товарищемъ, Елена Меркурьена Красильникова, сама пала жертвой непобѣдимой пока болѣзни.

Въ лицѣ И. А. Деминскаго Астрахань и весь Астраханскій край потеряли выдающагося дѣятеля. Въ качествѣ общественаго и газетнаго работника, хорошо зная нужды города и особенности края, онъ горячо откликался на злобы и неустройства жизни, обрушивался на инертность и бездѣятельность. Отсутствіе такого чуткаго, высоко-интеллигентнаго и честнаго врача—публициста будетъ долго чувствоваться, и особенно теперь, когда у насъ вводится земство.

И. А. былъ дѣйствительнымъ и дѣятельнѣйшимъ членомъ Об-ва Астраханскихъ Врачей. Въ жизнь и работу Об-ва онъ вкладывалъ массу иниціативы, труда и энергіи. Всѣ мы знаемъ, что онъ не пропускалъ почти ни одного собранія Об-ва, всегда оставался до конца засѣданія, принимая дѣятельное участіе въ обсужденіи затронутыхъ вопросовъ. Кромѣ того, самимъ имъ было внесено много докладовъ на общественно-бытовыя и научныя темы. Его иниціативѣ принадлежитъ основаніе собственнаго органа Об-ва Врачей, гдѣ печатаются нижеслѣдующія строки, посвящаемыя его памяти.

По полученіи извѣстія о смерти И. А., Об-вомъ врачей была отслужена панихида, на которой собрались большинство астраханскихъ товарищей, много знакомыхъ почившаго и публики.

Въ засѣданіи Об-ва врачей 15 октября постановлено было: устроить особое засѣданіе Об-ва въ память И. А. Деминскаго, открыть подписку на сооруженіе памятника на мо-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

гилѣ, возбудить ходатайство о разрѣшеніи помѣстить портретъ его въ Бактеріологической Лабораторіи М. В. Д. и посвятить памяти его книжку „Извѣстій О-ва Астр. Врачей".

Торжественное засѣданіе въ память Деминскаго состоялось 1 декабря.

И. А. погибъ, какъ научный изслѣдователь, во время изученія вопроса о возможности спонтаннаго заболѣванія чумой сусликовъ. Трагическая обстановка смерти и сама личность покойнаго вызвали проявленія сочувствія со стороны многихъ медицинскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ. Эти цвѣты на могилу усопшаго товарища явились также—пусть скромнымъ и слабымъ—утѣшеніемъ горячо любимой семьѣ Ипполита Александровича.

Семья Ипполита Александровича состоитъ изъ супруги Зои Васильевны, и четырехъ дочерей, старшая изъ нихъ—Ольга Ипполитовна, состоитъ слушательницей Женскаго Мед. Института въ С.-Петербургѣ, двѣ среднія окончили курсъ гимназіи, младшая оканчиваетъ гимназію въ нынѣшнемъ году.

Мечтой И. А. было дать полное образованіе своимъ дѣтямъ, и мысль объ этомъ туманила его послѣднія смертныя минуты, такъ какъ трудовой заработокъ его былъ не великъ и за смертью его семья оставалась безъ средствъ.

По счастью, эта забота не ляжетъ лишней тяжестью на холмъ земли, насыпанный въ далекой Рахинкѣ. Мы позволимъ себѣ перепечатать слѣдующее извѣстіе о Высочайшемъ вниманіи къ семьямъ И. А. и погибшей почти одновременно съ нимъ Е. М. Красильниковой.

«Осенью сего года умерли отъ чумы д-ръ *Деминскій*, и слушательница Женскаго Медицинскаго Института *Красильникова*. Государь Императоръ, освѣдомившись о геройской кончинѣ скромныхъ тружениковъ, павшихъ жертвою своего человѣколюбія при исполненіи высокаго врачебнаго долга, повелѣть соизволилъ чрезъ министра Императорскаго двора, чтобы министромъ внутреннихъ дѣлъ *были представлены*

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

всѣ подробности этого происшествія, равно какъ и предположенія о возможно полномъ обезпеченіи родныхъ или родственниковъ оставшихся послѣ погибшихъ. Въ настоящее время вдовѣ д-ра *Деминскаго* имѣетъ быть назначена пенсія въ размѣрѣ полнаго оклада содержанія, производившагося ея мужу; дѣти его будутъ приняты въ учебныя заведенія на казенный счетъ; а родители *Красильниковой* будутъ получать ежегодное пособіе въ размѣрѣ перваго оклада содержанія, которое могла-бы получать ихъ дочь по окончаніи Института въ качествѣ женщины-врача».

(„Русскій Врачъ“ 1912. № 51 стр. 2098).

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРОТОКОЛЪ

торжественнаго засѣданія Об-ва Астраханскихъ Врачей, посвященнаго памяти дѣйствительнаго члена Об-ва И. А. Деминскаго, 1 декабря 1912 г.

Присутствовали почти всѣ астраханскіе врачи, много представителей разныхъ слоевъ мѣстной интеллигенціи, ученицы и ученики фельдшерской школы. Всѣ мѣста въ залѣ заняты.

На эстрадѣ президіума—декорированный живыми растеніями прекрасный портретъ почившаго врача, общественнаго дѣятеля и литератора.

Предсѣдатель общества, д-ръ *М. П. Романовъ*, открывъ около 9 час. веч. засѣданіе общества, обращается къ собранію со слѣдующими словами:

— „Настоящее засѣданіе Общества Астраханскихъ Врачей посвящается памяти дѣйствительнаго члена Общества доктора Ипполита Александровича Деминскаго.

Мы собрались здѣсь почтить память незабвеннаго нашего товарища, положившаго жизнь свою въ жертву наукѣ при изслѣдованіяхъ причинъ возникновенія чумной заразы въ нашемъ краѣ. Смерть Ипполита Александровича является событіемъ исключительнымъ, необычайнымъ; событіемъ, на которое отозвался весь медицинскій міръ Россіи: умеръ человѣкъ, исполняя свой служебный долгъ передъ наукой, и умеръ онъ настоящимъ героемъ!.. Онъ умеръ, но еще много-много лѣтъ будетъ жива о немъ память!.. Мнѣ нѣтъ надобности особо останавливаться на характеристикѣ покойнаго: передъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

вами сейчасъ будетъ охарактеризованъ съ разныхъ точекъ зрѣнія этотъ исключительный человѣкъ его сослуживцами и товарищами.

Я просилъ бы васъ подняться съ мѣстъ, чтобы почтить память нашего незабвеннаго товарища Ипполита Александровича Деминскаго".

Всѣ встаютъ въ глубокой тишинѣ.

— „Вы всѣ знаете,—продолжаетъ д-ръ Романовъ,—что черезъ нѣсколько дней послѣ смерти нашего стараго товарища погибла еще одна молодая жизнь: умерла медичка московскихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ Елена Меркурьевна Красильникова. Эта молодая дѣвушка на самой ранней зарѣ своей врачебной дѣятельности исполнила высшій завѣтъ служенія человѣчеству: она отдала жизнь свою за жизнь другого...

Предлагаю почтить ея память вставаніемъ".

Собраніе исполняетъ это предложеніе.

Затѣмъ слѣдуютъ доклады д-ра *Н. Н. Клодницкаго*—Болѣзнь и смерть И. А. Деминскаго и Е. М. Красильниковой; д-ра *П. И. Дагаева*—Біографія И. А. Деминскаго; *Н. Н. Клодницкаго*—Врачебно-научная дѣятельность И. А. Деминскаго; д-ра *Ф. Г. Брауна*—И. А. Деминскій, какъ членъ врачебной корпораціи, и *В. И. Склабинскаго*—О литературной и общественной дѣятельности И. А. Деминскаго.

Доклады товарищей—врачей И. А. Деминскаго, при всей своей тщательности, далеко не исчерпали всего, что составляло научную, общественную и корпоративную заслугу нашего сочлена, такъ героически погибшаго на славномъ и опасномъ посту. За то всѣ докладчики съ трогательной любовью и уваженіемъ очертили личность покойнаго, согласно отмѣчая высокія качества его ума и души, его талантливость, трудоспособность, огромную любознательность, общественную отзывчивость, разносторонность и скромность.

Глубокое впечатлѣніе произвело объективное описаніе, сдѣланное д-ромъ Н. Н. Клодницкимъ, болѣзни и кончины

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ипполита Александровича. Трагизмъ обстановки и необычайное самообладаніе жертвы долга потрясли многихъ слушателей.

Въ высшей степени симпатичными чертами изображена личность покойнаго въ задушевномъ сообщеніи П И. Дагаева, собравшаго поучительныя біографическія данныя о своемъ близкомъ другѣ и товарищѣ.

Ф. Г. Браунъ въ горячихъ словахъ опредѣлилъ честное и безукоризненное отношеніе И. А—ча къ товарищеской средѣ и своей профессіи.

Наконецъ, мѣстный публицистъ В. И. Склабинскій, какъ старѣйшій литературный товарищъ покойнаго и его единомышленникъ въ общественныхъ дѣлахъ, давъ характеристику основныхъ элементовъ высоко-честной, скромной и совѣстливой личности Ипполита Александровича, съ горечью указалъ на тяжесть внѣшнихъ объстоятельствъ и тупость среды, воздвигнувшихъ препятствія общественной дѣятельности этого богато-одареннаго и честнѣйшаго человѣка.

Приведенныя докладчиками свѣдѣнія о личности И. А. Деминскаго и характеристики ея неожиданно для большинства присутствующихъ выдвинули изъ среды обывательской крупный и цѣльный образъ человѣка, неоцѣненнаго и непонятаго мѣстнымъ обществомъ...

Доклады прочитаны.

— „Засѣданіе подходитъ къ концу“—сказалъ предсѣдатель: „Уберутъ цвѣты, унесутъ портретъ и мы разойдемся отсюда и опустимся въ наши житейскія дѣла... Неужели и конецъ памяти? Нѣтъ! Я глубоко убѣжденъ, и всѣ мы убѣждены, что такая смерть, блестящая смерть будетъ еще долго жить среди насъ...

„Закрывая засѣданіе, я еще разъ попрошу васъ подняться, чтобы выразить наше почтеніе къ памяти почившаго И. А. Деминскаго“.

Всѣ встали.

Предсѣдатель (послѣ паузы). Засѣданіе закрыто.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

БОЛѢЗНЬ и СМЕРТЬ

И. А. Деминскаго и Е. М. Красильниковой*).

Н. Н. Клодницкаго.

Уже цѣлый рядъ лѣтъ,**) каждый годъ въ Астраханской губерніи возникаютъ чумныя заболѣванія. Общество свыклось съ этой сезонной новостью и почти не обращаетъ на нее никакого вниманія. Обыкновенно поздней осенью или зимой, гдѣ то въ далекихъ киргизскихъ степяхъ умираетъ нѣсколько десятковъ человѣкъ, съѣзжаются врачи, санитарные отряды принимаютъ противочумныя мѣры и чума прекращается. Заболѣваютъ почти исключительно киргизы, такъ что можно было подумать, что русскіе меньше воспріимчивы, чѣмъ эти кочевники.

Но нынѣшній годъ представилъ исключеніе изъ этого кажущагося правила. Заболѣванія были констатированы почти одновременно въ трехъ различныхъ пунктахъ губерніи среди русскаго населенія. И на этотъ разъ чуму удалось скоро локализировать.

Когда заболѣванія уже прекратились и временныя санитарныя организаціи готовились ликвидировать свою дѣятельность, случилось несчастіе, которое наполнило сердца однихъ сочувствіемъ и состраданіемъ, другихъ—ужасомъ или страхомъ за остающихся и взволновало не только Астрахань, но и всю Россію.

Въ Рахинкѣ, которую такъ мало знали до того, погибли отъ легочной чумы Ипполитъ Александровичъ Леминскій, а затѣмъ ухаживавшая за нимъ во время болѣзни Елена Меркуріевна Красильникова.

*) Доложено въ Обвѣ Астраханскихъ Врачей 1 декабря 1912 г.
**) Съ 1899 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Трагическая кончина и самая личность покойнаго товарища, моего сотрудника и друга, обязываютъ меня остановиться на послѣднемъ этапѣ его жизненнаго пути. Это тѣмъ болѣе необходимо, что относящіяся сюда нѣкоторыя газетныя свѣдѣнія страдаютъ неточностями, или болѣе того—искаженіями. Благодаря этому получается невѣрное освѣщеніе обстановки печальнаго событія. Такую роль между прочимъ сыграло единственное въ своемъ родѣ интервью помѣщенное въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ». Всѣ свѣдѣнія въ этомъ интервью отъ начала до конца ложны. Я не останавливался-бы на этомъ «документѣ», также какъ ни одинъ медицинскій журналъ не сдѣлалъ о немъ упоминанія. Но замѣтка была перепечатана въ «Астраханскимъ Вѣстникѣ», вызвала протестъ нѣкоторыхъ врачей и породила разные толки, скоро впрочемъ утихшіе.

Я находился на ст. Джаныбекъ, когда 7. X вечеромъ пришла телеграмма отъ губернатора съ извѣщеніемъ о заболѣваніи д-ра Деминскаго и съ предложеніемъ выѣхать въ Рахинку.

Несмотря на все желаніе застать И. А. еще въ живыхъ, мнѣ это не удалось. Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей дороги настолько испортились, что только 9-го окт. къ вечеру мы добрались до Рахинки. И. А. скончался въ этотъ-же день утромъ.

Свѣдѣнія о его заболѣваніи и смерти сообщены мнѣ врачами І. Ф. Шарневскимъ и П. А. Ткаченко и ухаживавшими за нимъ двумя медичками—Н. В. Балинской и Красильниковой.

Прежде всего остановлюсь на обстановкѣ и условіяхъ работы И. А.

Задача бактеріолога во время эпидеміи чумы состоитъ прежде всего въ бактеріологическомъ опредѣленіи одного или нѣсколькихъ подозрительныхъ заболѣваній. Какъ извѣстно, клиническіе симптомы чумы далеко не всегда бываютъ по-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

стоянны или характерны, чтобы на основаніи только ихъ можно было-бы поставить безошибочный діагнозъ. Кромѣ того, бываютъ случаи, гдѣ картина вообще не ясна. Во всякомъ случаѣ рѣшающее значеніе принадлежать бактеріологическому изслѣдованію.

Послѣ того какъ діагнозъ чумы установленъ, въ задачу бактеріолога входитъ выясненіе всѣхъ сомнительныхъ случаевъ и участіе въ обсужденіи и выполненіи противочумныхъ мѣропріятій.

Но и по прекращеніи заболѣваній работа бактеріолога еще не окончена, такъ какъ предлежитъ изученіе и опредѣленіе источниковъ данной вспышки. Эти изслѣдованія, чисто эпидеміологическаго характера, нерѣдко оставляются въ сторонѣ или же они остаются безуспѣшны, такъ какъ сравнительно рѣдко удается добиться положительныхъ результатовъ.

Работа со столь опаснымъ заразнымъ матеріаломъ, какъ чума, требуетъ особыхъ мѣръ осторожности, которыя можно осуществить только въ особыхъ, хорошо обставленныхъ лабораторіяхъ и учрежденіяхъ. Достаточно сказать, что въ Германіи союзнымъ совѣтомъ запрещены изслѣдованія по чумѣ и только въ Гамбургѣ существуетъ діагностическая лабораторія. Само собой разумѣется, что во время эпидеміи, гдѣ зачастую трудно даже найти мало мальски сносныя помѣщенія для житья персоналу, бактеріологу приходится работать въ болѣе чѣмъ скромной обстановкѣ и зачатую испытывать нужду въ томъ или другомъ, крайне нужномъ для работы предметѣ. Эти условія осложняютъ и дѣлаютъ еще болѣе тяжелымъ положеніемъ бактеріолога, стоящаго почти все время ближе другихъ къ заразному началу. Достаточно самой незначительной случайности или упущенія, которыя иногда даже трудно предвидѣть, чтобы совершилось неотвратимое несчастіе.

Прибавьте къ этому еще, что продолжительное пребываніе вдали отъ дома, безъ минимальныхъ удобствъ привычнаго комфорта дѣйствуетъ морально и даже физически также угнетающимъ или ослабляющимъ образомъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Именно въ такихъ условіяхъ работалъ И. А.

2 октября онъ получилъ положительный результатъ, т. е. найдено было, что сусликъ, доставленный изъ степи, погибъ отъ чумной инфекціи, заразившись въ естественныхъ условіяхъ, на свободѣ. И. А. сейчасъ-же приступилъ къ провѣркѣ этой находки и 3-го сообщилъ о ней офиціально.

Какимъ образомъ произошло зараженіе Деминскаго—остается неизвѣстнымъ и высказанныя до сихъ поръ догадки мало чего стоятъ. Одно можно сказать, что самъ И. А. повидимому не подозрѣвалъ никакой опасности, п. ч. 4-го окт. отъ него была получена телеграмма въ Джаныбекѣ, т. е. можетъ быть въ то самое время, когда онъ уже находился въ инкубаціонномъ періодѣ чумы.

Послѣднія лабораторныя записи сдѣланы 6 окт. утромъ до обѣда. Въ этотъ день И. А. почувствовалъ слабость и недомоганіе, такъ что измѣнилъ своему обыкновенію—не пошелъ въ лабораторію вечеромъ остался дома лежать. Повидимому ночью у него зародилось подозрѣніе о характерѣ нездоровья, потому что въ 3—4 ч. ночи онъ, вставъ, отправился въ лабораторію, гдѣ самъ приготовилъ и окрасилъ препараты изъ своей мокроты. Найдя на стеклышкахъ—немногочисленныя еще тогда—чумныя бациллы, онъ показалъ ихъ прежде всего и. д. лабораторнаго фельдшера Д. С. Савельеву, затѣмъ послалъ за д-ромъ Шарневскимъ, съ которымъ жилъ на одной квартирѣ.

Напрасно д-ръ Шарневскій, для котораго микроскопическая картина была также ясна, пытался успокоить И. А., И. А. стоялъ на своемъ и требовалъ, чтобы д-ръ Ш. сейчасъ-же переѣхалъ на другую квартиру. Ухаживать за И. А. выразили желаніе работавшая вмѣстѣ съ нимъ медичка московскаго жен. частнаго мед. института Е. М. Красильникова и медичка с.-п. жен. мед. и-та Н. В. Балинская.

Утромъ 7-го окт. мокрота была отослана на хут. Романенко д-ру А. И. Бердникову для изслѣдованія. 9-го утромъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

изслѣдованіе было закончено и подтвердило діагнозъ, поставленный самимъ И. А.

7-го окт. на 2-й день болѣзни И. А. собственноручно написалъ письмо своей семьѣ. Это были послѣднія написанныя имъ при жизни строки. Начатое еще раньше письмо проф. В. А. Таранухину, гдѣ сообщались результаты работы, осталось незаконченнымъ. Затѣмъ онъ просилъ по возможности постепенно и осторожно освоить семью съ извѣстіемъ о его смертельной болѣзни. Осталась неотправленной записанная Красильниковой телеграмма слѣдующаго содержанія на мое имя (я въ это время уже находился на пути въ Рахинку).

«Джаныбекъ. Д-ру Клодницкому. Я заразился (отъ) сусликовъ легочной чумой. Пріѣзжайте, возьмите добытыя культуры. Записи всѣ въ порядкѣ. Остальное все разскажетъ лабораторія. Трупъ мой вскройте какъ случай экспериментальнаго зараженія человѣка отъ сусликовъ. Прощайте. Деминскій.

На третій день болѣзни, 8 окт., слабость увеличилась. Больной жаловался на сильныя боли въ груди, однако отклонилъ всѣ предложенія врачей облегчить его страданія. Вечеромъ наступилъ т. назыв. ложный кризисъ: температура упала съ 40^0 ниже 38^0, наступилъ обильный потъ, боли въ груди стали меньше. Самъ больной началъ думать, что у него обыкновенное крупозное воспаленіе легкаго. Но пульсъ оставался очень частымъ, ночью температура снова поднялась, и 9-го окт. въ 8 ч. 35 м. утра И. А. Деминскаго не стало.

Сознаніе сохранено было во все время болѣзни. Только послѣднія 15—30 мин. предъ смертью наступило забытье, можетъ быть вслѣдствіе слабости сердца.

Нѣкоторымъ облегченіемъ сознанія безнадежности своего положенія человѣку жизнерадостному и энергичному, какимъ былъ И. А., служило соображеніе, что можетъ быть его форма чумы—отъ суслика—слабѣе, чѣмъ чума, передаваемая

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

отъ человѣка. И. А. повидимому чутко прислушивался къ идущему въ немъ губительному процессу, находилъ, что картина болѣзни отклоняется отъ обычнаго теченія и неоднократно говорилъ про себя: странно, какъ-то непохоже на легочную чуму.—Это сообщила мнѣ Красильникова.

Утромъ 10-го окт. состоялись печальные похороны. Дулъ такой порывистый сильный вѣтеръ и было такъ холодно, что вскрытіе тѣла на кладбищѣ подъ открытымъ небомъ представляло большія неудобства. Послѣ нѣкотораго колебанія, мною принято было рѣшеніе исполнить послѣднюю волю покойнаго. Вскрытіе было частичное, неполное, его пришлось еще сократить вслѣдствіе случайнаго осложненія, которое могло представить для меня опасность зараженія. Было найдено воспаленіе нижней доли лѣваго легкаго (pneumonia pestica) и значительное увеличеніе селезенки.

На препаратахъ изъ легкаго и селезенки найдены были въ огромномъ количествѣ чумныя бациллы.

Говоря о болѣзни и смерти И. А., нельзя пройти молчаніемъ другую погибшую почти одновременно съ нимъ жизнь.

По смерти его, ухаживавшія за немъ медички Балинская и Красильникова сейчасъ-же были переодѣты въ чистое платье и бѣлье, и эвакуированы въ спеціально нанятый домъ; у нихъ ежедневно дважды измѣрялась температура.

12-го окт. утромъ наблюдавшій за ними врачъ сообщилъ, что у Красильниковой температура повысилась до 37.9, а у Балинской 37.5.

Когда я посѣтилъ ихъ около 10 ч. утра, то засталъ слѣдующую картину. Балинская сама протирала полъ тряпкой, а Красильникова лежала въ постели. У нея болѣла голова, были боли въ груди и спинѣ при вдыханіи. Главная жалоба была на сильную слабость. Я попробовалъ посадить ее, чтобы выстукать и выслушать въ сидачемъ положеніи, но дыханіе стало поверхностнымъ, лицо пріобрѣло совершенно

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

бѣлый цвѣтъ, такъ что изъ опасенія обморока пришлось сейчасъ-же снова уложить паціэнтку въ постель.

Меня поразило чрезвычайно спокойное отношеніе Е. М. къ своему положенію. Она сознавала, что у нея произошло зараженіе чумой «Умереть я не боюсь, умирать не хочется, еще рано, говорила она, ну, да отъ судьбы все равно не уйдешь». И на слѣдующій день, когда появилась кравовая мокрота, она нѣсколько разъ справлялась, найдены-ли чумныя палочки въ мокротѣ, а утромъ въ день смерти просила еще разъ впрыснуть сыворотку въ надеждѣ, что она можетъ помочь.

Въ тотъ-же день 12-го ночью Е. М. была помѣщена въ больницу. Медичка Балинская настаивала, чтобы ей разрѣшили и въ дальнѣйшемъ ухаживать за Красильниковой. Но эта просьба была отклонена, такъ какъ не было еще увѣренности, что она здорова и казалось опаснымъ подвергать уже ослабленный организмъ новой опасности зараженія, и потому Балинская была помѣщена въ отдѣльный домъ для выдержанія 5-ти дневного карантина.

При организаціи больницы предъ нами возникала совершенно неожиданная трудность вслѣдствіе того, что часть нашихъ санитаровъ, подъ вліяніемъ смерти Деминскаго и заболѣванія Красильниковой заявили отказъ отъ службы, и почти не было увѣренности, что изъ остальныхъ удастся найти подходящихъ людей для персонала больницы. По счастью, обстоятельства уладились сами собой, такъ какъ двѣ медички, М. А. Минкевичъ и Н. В. Штейнъ, заявили настойчивое желаніе ухаживать за заболѣвшей товаркой. Въ засѣданіи врачебно-санитарнаго комитета 12 окт. выборъ остановился на Минкевичъ, а Штейнъ порученъ былъ надзоръ за эвакуированною Балинской. Ухаживающій персоналъ больницы составился изъ медички Минкевичъ, сестры милосердія А. И. Лебедевой и сидѣлки Наталіи Колесниковой. Эти лица приняли насебя трудную и самоотверженную заботу ухода за больной, и по счастью, намъ не пришлось испытать нозыя утраты.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

19-го октября была послана слѣдующая телеграмма директору Женскаго Медиц. Института въ С.-П.: «Санитарный комитетъ Рахинки по поводу благополучнаго окончанія карантиннаго срока для медичекъ *Балинской, Минкевичъ и Штейнъ*, добровольно принявшихъ на себя уходъ за товарищами *Деминскимъ и Красильниковой*, заболѣвшими легочной чумой, шлетъ пожеланіе процвѣтанія Институту, который умѣетъ развивать и поддерживать въ своихъ слушательницахъ высокія чувства человѣчности и гуманности. Предсѣдатель санитарнаго комитета Рахинки Шарневскій».

О теченіи болѣзни Е. М. скажу лишь нѣсколько словъ, такъ какъ исторія болѣзни будетъ приведена ниже

13 окт. утромъ появилась кровавая мокрота, въ которой найдено было огромное количество чумныхъ бациллъ. Утромъ въ этотъ день ей было введено въ вену 400 к. с. противочумной сыворотки. Предсказаніе при легочной чумѣ безусловно неблагопріятно, точно также сывороточное леченіе до сихъ поръ не давало хорошихъ результатовъ. Ввиду тяжелаго состоянія больной мы рѣшили однако испытать дѣйствіе сыворотки въ большой дозѣ, введя ее прямо въ кругъ кровообращенія Непосредственно дурного вліянія это большое количество сыворотки не имѣло. Даже какъ будто стало лучше самочувствіе и уменьшились боли въ груди, но температура осталась безъ измѣненія. На первый планъ выступила слабость. Больная все время лежала съ закрытыми глазами, съ особымъ характернымъ неподвижнымъ выраженіемъ блѣднаго лица какъ маска. Однако сознаніе было полное, больная отвѣчала на вопросы. Противъ слабости давались возбуждающія. Слабость сердца однако все возростала и на 3-й день болѣзни, 14 окт. въ 4 ч. по полудни, Елена Меркурьевна Красильникова скончалась.

Какъ я уже говорилъ, И. А. и Е. М., оба, не смотря на скудные проблески надежды, ясно отдавали себѣ отчетъ въ своемъ положеніи. Однако неминуемая смерть не ввергла

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ихъ въ безразличіе отчаянія, а наоборотъ, обнаружила ихъ высокія душевныя качества. И. А., пока онъ былъ въ силахъ, все время заботился о томъ, чтобы не послужить источникомъ зараженія для другихъ. Онъ упорно отказывался отъ ухода и заботъ, принимая лишь необходимыя услуги. При кашлѣ и питьѣ онъ отворачивался къ стѣнѣ. Только за послѣднюю ночь онъ настолько ослабѣлъ, что не могъ уже двигаться

Не менѣе удивительно было поведеніе Е. М. Во время кашля она поднимала одѣяло ко рту, чтобы кашлевыя брызги не могли стать опасными для ухаживающей. Какъ велика опасность зараженія станетъ яснымъ, если я скажу, что въ мельчайшей частицѣ мокроты находится огромное количество бациллъ, которыхъ больше чѣмъ достаточно, чтобы вызвать смертельное зараженіе. Въ послѣдніе часы жизни, когда слабость еще больше усилилась, Е. М. предосторожности ради инстиктивно закрывала себѣ ротъ рукой.

Если мѣры, принятыя противъ зараженія ухаживающаго персонала, оказались дѣйствительными, то нельзя не вспомнить съ благодарностью помощь намъ со стороны умирающихъ.

Мнѣ кажется, эти двѣ смерти могутъ вызвать въ насъ только чувство глубокаго удивленія.

То-ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ?..

Для того, чтобы испытать ужасъ передъ чумой не нужно самому видѣть мертвенно—блѣдныя потемнѣвшія лица обреченныхъ. Чума и безъ того имѣетъ очень прочно сложившуюся репутацію. Но вотъ кончился первый періодъ непосредственныхъ эмоцій—и худшія черты человѣческой мелочности и недомыслія выступаютъ на первый планъ. Для объясненія случившагося не хватаетъ точныхъ данныхъ и знанія, выпускаются разныя догадки и неизвѣстно откуда почерпнутые слухи.

Попробуемъ остановиться на этомъ вопросѣ, чтобы освѣтить два происшедшихъ въ Рахинкѣ случая зараженія легочной чумой.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Чума съ давнихъ поръ въ представленіи народа получила названіе мороваго повѣтрія, а выраженіе «зачумленный воздухъ» пользуется до сихъ поръ широкимъ употребленіемъ. Народная мудрость въ дѣлѣ передачи зараженія приписывала главное значеніе воздуху. Но съ тѣхъ поръ какъ зародыши болѣзни въ видѣ чумныхъ бациллъ стали уловимы и доступны наблюденію, дано было и объясненіе зараженію чрезъ воздухъ при посредствѣ капелекъ мокроты, отдѣляющихся при кашлѣ и плавающихъ въ воздухѣ (т. назыв. капельное зараженіе Flügge).

За послѣднее время вниманіе удѣлено и другому воззрѣнію, по которому зараженіе можетъ произойти также чрезъ слизистыя оболочки рта, носа и глазъ. Достаточно ничтожной, совершенно незамѣтной или неощутимой части капли (брызги), чтобы наступило зараженіе. Съ другой стороны, разъ мы представляемъ себѣ многообразіе путей инфекціи, то для насъ ясно, что существуетъ много совершенно непредвидимыхъ возможностей или случайностей. Такъ, напр., извѣстный ученый Müller, много мѣсяцевъ работавшій съ чумой въ больницахъ и лабораторіи въ Индіи, погибъ отъ чумы въ Вѣнѣ, ухаживая за своимъ заболѣвшимъ служителемъ; проф. Д. К. Заболотный, извѣстнѣйшій пестіологъ, подвергся большой опасности при вскрытіи чумнаго тарабагана въ Забайкальѣ въ 1911 г.; и т. п.

И А. обладалъ достаточнымъ знакомствомъ съ чумой и опытомъ въ работѣ съ чумными культурами. Онъ былъ на нѣсколькихъ вспышкахъ чумы (Колобовка, Владимировка, Быковы-Хутора и т. д.), а во время большой Бекетаевской чумы 1905 г. назначенъ былъ руководителемъ дѣятельности южнаго отряда врачей. Послѣ предварительной практической подготовки въ лабораторіи, И. А. только въ прошломъ году пришлось работать на чумѣ въ качествѣ самостоятельнаго бактеріолога, именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ на уроч. Саганай, въ Киргизской степи. Эта проба прошла вполнѣ удачно, въ нашей лабораторіи до сихъ поръ хранятся привезенныя имъ чумныя культуры. Точно также болѣе, чѣмъ мѣсячная чума въ Рахинкѣ, протекла благополучно.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Вообще, у персонала нашей лабораторіи сложилось представленіе объ И. А, какъ о чрезвычайно осторожномъ и аккуратномъ работникѣ.

Нельзя было обвинить И. А. и въ профессіональномъ индиферентизмѣ. Наоборотъ, онъ всегда былъ внимателенъ въ работѣ, отдавая себѣ отчетъ въ каждомъ движеніи. Нужны были, значитъ, особыя обстоятельства, которыя съ одной стороны сдѣлали-бы организмъ болѣе воспріимчивымъ къ заразѣ, а съ другой—ослабили вниманіе.

Знакомясь въ Рахинкѣ съ обстановкой его работы, особенно въ послѣднее время, я узналъ, что въ періодъ, непосредственно предшествовавшій заболѣванію, у И. А. былъ кашель, насморкъ и общее недомоганіе; поэтому и въ день заболѣванія 6 окт. онъ первоначально полагалъ, что у него инфлюэнца.

Мнѣ думается, что здѣсь надо видѣть ближайшую причину послѣдующаго зараженія. Силы организма и въ частности отпорность заразѣ ослабѣли. Надо напомнить сказанное вначалѣ, что вся обстановка, въ которой приходится жить и работать во время эпидеміи, à la longue дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ. Еще въ Астрахани, за нѣсколько дней до отъѣзда въ командировку, И. А. жаловался мнѣ на усталость, говорилъ, что ему необходимо отдохнуть отъ постоянной безсмѣнной работы. Вмѣсто отдыха ему предстояла непрерывная работа въ Рахинкѣ....

Въ послѣдній моментъ успѣхъ работы предъявилъ новый запросъ къ работоспособности изслѣдователя.

Я не буду больше останавливаться на различныхъ догадкахъ и соображеніяхъ о причинѣ зараженія И. А., повторю лишь сказанное мною въ другомъ мѣстѣ: «Если несчастіе, подстерегающее каждаго изъ насъ, поразило Деминскаго, то намъ остается лишь благоговѣйно склонить голову предъ этой жертвой".

Значительная, вѣроятно даже большая часть врачей, погибшихъ отъ чумы пала жертвой лабораторнаго зараженія—

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

во время изученія этой инфекціи или способовъ борьбы съ нею. Но угроза и страхъ смерти не могутъ остановить человѣка въ его стремленіи къ истинѣ.

Честь памяти Деминскаго и слава его имени....

Приложенія: 1) Протоколъ вскрытія тѣла И. А. Деминскаго. 2) Исторія болѣзни Е. М. Красильниковой.

Протоколъ вскрытія.

Вскрытіе произведено 10 октября въ 9½ ч. утра, на кладбищѣ, куда тѣло было доставлено въ заколоченномъ гробу, гдѣ оно и находилось во все время вскрытія.

Трупъ д-ра Деминскаго, хорошаго тѣлосложенія и питанія. Голова обвязана марлей, отчасти промокшей отъ выдѣляющейся жидкости (отекъ легкаго).

Брюшная полость: Желудокъ пустъ, на серозной оболочкѣ мелкія кровоизліянія. Тонкія кишки пусты, серозный покровъ синеватаго цвѣта съ разсѣянными мельчайшими кровоподтеками. Печень значительно увеличена, плотна, жирноперерождена. Селезенка увеличена приблизительно раза въ два, дов. мягкой консистенціи, темно-сине-краснаго цвѣта, мякоть соскабливается дов. обильно. Въ брюшной полости содержится нѣкоторое количество красноватой жидкости.— Почки не были вскрыты.

Грудная полость: Въ плевральныхъ полостяхъ, а также околосердечной сорочки дов. порядочное количество красноватой жидкости. Правое легкое въ верхней долѣ имѣетъ нѣсколько сращеній съ пристѣночной плеврой, давняго происхожденія; легкое увеличено, сполна выполняетъ соотвѣт. полость; на разрѣзѣ сильно полнокровно, особенно въ заднихъ и нижнихъ частяхъ; съ разрѣза стекаетъ большое количество пѣнистой красноватой жидкости. Лѣвое легкое—сильно гиперемировано въ верхней долѣ; нижняя доля значительно увеличена въ объемѣ, плотна на ощупь; на разрѣзѣ почти вся нижняя доля находится въ состояніи типичнаго краснаго

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

опеченѣнія съ болѣе желтоватымъ центромъ.—Бронхіальныя железы увеличены, почти чернаго цвѣта на разрѣзѣ.—Сердце не было вскрыто.

Вскрытіе произведено было д-ромъ Клодницкимъ

Исторія болѣзни Е. М. Красильниковой.

Первые дни эвакуаціи 9, 10 и 11 окт. чувствов ла себя хорошо, съ температурой 36.5—36.8.

Въ ночь на 12-е почувствовала небольшія боли въ формѣ покалыванія въ правой подлопаточной области, которыя не мѣшали ея сну.

12 окт. Т-ра утромъ 37.9, п. 84, веч. 38.9, п. 110. Въ 7-мъ час. утра боли подъ лопаткой при дыханіи; вскорѣ начались рѣзкія боли въ животѣ, слизисто-хлопчатыя испражненія желтаго цвѣта 2 раза, съ болями. Послѣ этого упадокъ силъ, сильная головная боль.—Боли въ боку усиливаются, приступами.—Апатія.

Въ 12 ч. взято изъ вены д-ромъ Клодницкимъ около 4 к. с. крови для изслѣдованія и сдѣланы мазки съ миндалинъ.—(Кровь оказалась стерильной).

Послѣ обѣда, около 5 ч. пополудни, снова два раза стулъ съ болями въ животѣ и рвота слизью. Слабость доходитъ до полусоннаго состоянія; языкъ обложенъ дов. толстымъ налетомъ, имѣетъ ландкартообразный видъ.

Къ вечеру боли въ животѣ успокоились, усилились боли въ боку, приняли характеръ разлитыхъ, иррадіирующихъ въ грудь, дыханіе поверхностное слабое, жажда.

Въ 7 час. назначенъ строфантъ съ валеріаной.

8-10 ч. веч.: больная сравнительно спокойна, легкій сонъ.

Въ 12 ч. рвота слизью. П. 120, слабаго наполненія. Перевезена въ больницу.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

13 окт. У. 39.5, п. 120; в. 38.8, п. 110.

По прибытіи въ больницу больная немного утомлена, но въ полномъ сознаніи. Сильныя боли въ боку. Отъ 1 ч. до 3 ч. утра тревожный сонъ.

Въ 3 часа начался кашель, сухой, болѣзненный.

Въ 7 час. утра появилась обильная кровянисто-пѣнистая мокрота, отхаркивалась часа полтора. Сильная слабость и около 11 час. т-ра 40.3, п. 120 слаб.—Въ мокротѣ масса чумныхъ бациллъ.

Около 11 час. дня вливаніе въ вену 400 к. с. сыворотки. Предъ вливаніемъ пульсъ дов. твердый, потомъ нѣсколько слабѣе. Вливаніе перенесено хорошо, наступилъ длинный спокойный сонъ, кашель какъ будто уменьшился (можетъ быть, отъ морфія). Около $4^1/_2$ час. пульсъ ровнѣе и тверже, сознаніе ясное.

Вечеромъ мокроты меньше, менѣе кровяниста. Выпила бульона и вина. Около 9 час. веч. большое количество мочи, сонъ. Въ 12 час. ночи снова приступъ сильнаго кашля, сильныя боли въ груди и во всемъ тѣлѣ.

14 окт. У. т-ра 39. 5., п. 132. Въ 5 ч. утра пила бульонъ, вино. Въ сознаніи. Большая слабость, дыханіе учащено—до 52 в. минуту. Проситъ сдѣлать еще разъ впрыскиваніе сыворотки (вслѣдствіе слабости—не сдѣлано).

Около 7 ч. утра слышны трахеальные хрипы и клокотаніе, откашливаніе слободное. Ціанозъ усилился. Немного мочи.

9-10 ч. у. т-ра 39.8, п. 13,6 дыханіе 40.

Временами сознаніе исчезаетъ. Онѣмѣніе рукъ. Хрипы. Затрудненное отхаркиваніе. Боли въ головѣ и груди.

12—2 ч. Безъ сознанія. Дыханіе 50. Ціанозъ лица и рукъ. Кашля мало, мокроты нѣтъ.

Въ 4 ч. агонія. Въ 4 ч. 45 м. по полудни скончалась.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Похороны состоялись 15-го утромъ въ присутствіи врачей и медицинскаго персонала.

На гробъ, опущенный въ могилу, каждый изъ насъ бросилъ комъ земли: «да будетъ тебѣ легка земля».

Всѣ три жертвы долга: санитаръ Малюковъ, д-ръ Деминскій и медичка Красильникова похоронены рядомъ.

Послѣ похоронъ въ мѣстномъ храмѣ отслужена была панихида о погибшей.

Вечеромъ въ засѣданіи врачебно-санитарнаго комитета Рахинки память усопшей была почтена вставаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ томъ-же засѣданіи принято было предварительное рѣшеніе поставить на кладбищѣ общій памятникъ погибшимъ, отмѣтивъ особыми крестами каждую отдѣльную могилу.

(Исторія болѣзни составлена по записи Балинской и Минкевичъ.— *Н. Клодницкій.*

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Біографія И. А. Деминскаго.*)

И. А. Дагаева.

Ипполитъ Александровичъ Деминскій родился 16 апрѣля 1864 г. въ г. Новомиргородѣ, Херсонской губерніи, и 3-хъ лѣтнимъ ребенкомъ былъ перевезенъ въ Астрахань. Отецъ его, ветеринарный врачъ, о которомъ помнятъ еще многіе астраханцы, пользовался большою популярностью и уваженіемъ среди жителей, несмотря на слабую постановку въ то время ветеринарнаго дѣла въ Россіи.

Бубучи ребенкомъ, покойный рано началъ учиться, съ 6 лѣтъ уже обнаружилъ пристрастіе къ чтенію, мало занимался дѣтскими играми и забавами со сверстниками, почти все время проводя за книгами.

Рядомъ съ этимъ у ребенка проявлялась и любовь къ музыкѣ. Бывая иногда съ матерью въ оперѣ, придя домой, онъ на память подбиралъ на роялѣ то, что слышалъ въ театрѣ, когда ему было только 9-10 лѣтъ.

Въ гимназію поступилъ онъ въ приготовительный классъ на 10 году, и въ виду отсутствія средствъ у родителей вскорѣ-же былъ зачисленъ въ пансіонъ на казенный счетъ. Будучи 14 лѣтъ, онъ потерялъ мать, а въ 16 лѣтъ—и отца.

Одинокій и безъ всякихъ средствъ, покойный истинное утѣшеніе нашелъ въ обществѣ старшаго своего товарища по гимназіи и пансіону и друга Серг. Коржинскаго, впослѣдствіи высоко-талантливаго ботаника и академика С. И. Коржинскаго.

На этомъ фактѣ въ гимназической жизни покойнаго я долженъ нѣсколько остановиться въ виду большого его вліянія на всю послѣдующую жизнь и дѣятельность Ип. Ал., ко-

*) Доложено въ засѣданіи Об-ва Астраханскихъ врачей 1 дек. 1912 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

торый до послѣднихъ дней Коржинскаго сохранилъ постоянное, живое съ нимъ общеніе и самую трогательную, въ нашъ вѣкъ такъ рѣдкую, истинную дружбу.

Несмотря на нѣкоторую разницу въ лѣтахъ—Коржинскій на три года былъ старше Ип. Ал.—они настолько сдружились, привязались другъ къ другу, что непривычно было видѣть одного безъ другого. Одинаково любя природу и вмѣстѣ совершая загородныя прогулки, они оба по собственной иниціативѣ занялись изученіемъ окрестной флоры, и такъ глубоко и серьезно отдавались этому занятію, что не разъ отправляли собранные ими гербаріи въ Музей Императорской Академіи Наукъ, получая за это благодарность Музея.

Въ это время сближенія молодыхъ людей и былъ заложенъ фундаментъ будущаго направленія каждаго изъ нихъ, причемъ имѣвшій возможность спеціализироваться Коржинскій сдѣлался извѣстнѣйшимъ батаникомъ, а Ип. Ал. знатокомъ астраханской флоры, примѣняя впослѣдствіи свои знанія по вопросу объ укрѣпленіи песковъ въ астраханской губерніи.

Съ раннихъ лѣтъ любя литературу и въ то же время не имѣя никакихъ средствъ для дальнѣйшаго своего образованія, И. А. уже въ послѣднихъ классахъ гимназіи сталъ сотрудничать въ мѣстныхъ газетахъ и давать частные уроки, чтобы скопить что-нибудь на первое время существованія въ университетѣ. Кончивъ астр. гимназію на 19 году жизни, въ 1883 году поступилъ въ Казанскій университетъ, чтобы опять быть вмѣстѣ съ С. И. Коржинскимъ, который тамъ обучался и звалъ его къ себѣ.

Трудно ему пришлось здѣсь на первыхъ порахъ: съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, въ чужомъ городѣ, онъ снова—въ поискахъ заработка, снова сотрудничаетъ въ газетахъ, помѣщая иногда въ фельетонномъ отдѣлѣ разсказы и этюды подъ псевдонимомъ И. Минскій, а въ свободное время совершаетъ прежнія батаническія экскурсіи съ тѣмъ же неизмѣннымъ С. И. Коржинскимъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Въ 1887 году женился.

По окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ въ 1889 г. 27 мая получилъ званіе лекаря, а 23 іюня того же года—и уѣзднаго врача, съ обязательствомъ прослужить 8 лѣтъ въ астраханской губ. за стипендію. По пріѣздѣ въ Астрахань 2 мѣсяца исправлялъ обязанности ординатора губернской больницы Приказа, вмѣсто выбывшаго въ отпускъ врача Страхова, нѣсколько мѣсяцевъ город. врача, а 18 ноября того же 1889 г. былъ назначенъ врачемъ 2-го участка Внутр. Кирг. Орды, гдѣ пробылъ недолго, такъ какъ 2 января 1890 года былъ назначенъ санитарнымъ врачемъ при Управленіи рыбн. и тюлен. промыслами, а 28 марта 1891 г. былъ причисленъ къ Департаменту земледѣлія и сельской промышленности, оставаясь въ то же время санитарнымъ врачемъ при Управленіи р. и т. пром. 6 іюня 1891 г. И. А. былъ назначенъ врачемъ при Баскунчакскомъ соляномъ промыслѣ, гдѣ и проработалъ безъ малаго 15 лѣтъ до 1 мая 1907 года.

Въ этотъ періодъ времени покойный много занимался изученіемъ быта рабочихъ на соляныхъ промыслахъ, способовъ облегченія имъ работы, гигіенической ихъ обстановки и устроилъ имъ прекрасную больницу. 28 декабря 1896 г. распоряженіемъ м-ра земледѣлія и госуд. имуществъ былъ вызванъ въ Петербургъ на съѣздъ сифилидологовъ, а въ 1899 г. Принцемъ Ольденбургскимъ былъ командированъ на чуму въ Колобовкѣ; въ 1900 г. съ 15 ноября по 15 декабря во время чумной эпидеміи въ слоб. Владиміровкѣ завѣдывалъ пристанью и амбулаторіей на ней, откуда, по предлож. мин. з. и г. и., былъ командированъ въ распоряженіе Принца Ольденбургскаго для обслѣдованія рыбн. промысловъ по побережью Касп. моря. Съ 5 ноября по 23 декабря 1905 г. астрах. губернаторомъ былъ командированъ для борьбы съ чумою въ Киргизскую степь въ красноярскій уѣздъ на урочище Джандакулъ, гдѣ завѣдывалъ дѣятельностью южнаго отряда врачей.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Но вся эта чисто врачебная дѣятельность на Баскунчакѣ и въ командировкахъ далеко не могла использовать всѣхъ духовныхъ силъ Ип. Ал., всей его энергіи, всей пытливости его ума, которая не давала ему покоя, требуя работы, а работа кругомъ: почва, климатъ, пески, почвенныя воды, отсутствіе прѣсной воды и т. д. и т. д. Всѣ эти вопросы находили серьезную отзывчивость въ трудахъ покойнаго, уже заранѣе, съ гимназической скамьи, отчасти подготовленнаго къ нимъ. Результатомъ этихъ работъ явились многочисленныя химическія и бактеріологическія изслѣдованія, сообщенія, брошюры и друг. научные труды, о которыхъ Вы услышите отъ другого докладчика и которые оцѣнила Императ. Академія Наукъ въ своемъ засѣданіи 13 мая 1898 г., утвердившая его въ почетномъ званіи корреспондента Главной Физической Обсерваторіи «во вниманіе къ заслугамъ по изслѣдованію климата Россіи», какъ сказано въ печатномъ дипломѣ, а 23 октября 1899 г. онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Губ. статистическаго комитета. Лѣтомъ въ 1900 г. былъ командированъ въ Ханскую Ставку вмѣстѣ съ академикомъ Коржинскимъ по вопросу о пескоукрѣпленіи въ астраханскихъ степяхъ.

Это была послѣдняя встрѣча на землѣ И. А. со своимъ другомъ; а вскорѣ онъ получилъ, повидимому, и послѣднее письмо отъ него, изъ Ялты, куда Коржинскій уѣхалъ изъ астраханскихъ степей продолжать свое лѣченіе. Оттуда 15 авг. Коржинскій писалъ:

Шлю привѣтъ тебѣ я съ моря,
Дорогой мой Ипполитъ,
Здѣсь ликуетъ вся природа.
Солнце южное палитъ.

*
* *

Я пью воды и лѣчуся
Отъ болѣзни злой,
А потомъ домой помчуся,
До свиданья, мой родной.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

*
* *

Тѣмъ письмо мое кончаю,
Шлю привѣтъ твоей женѣ,
Всѣхъ дѣтишекъ обнимаю,
Имъ ракушекъ посылаю,
Пусть вспомянутъ обо мнѣ...

Черезъ нѣсколько недѣль Коржинскаго не стало, и смерть его тяжелымъ гнетомъ легла на душу осиротѣвшаго друга. Около года И. А. не могъ придти въ себя, не могъ примириться съ потерею человѣка, о которомъ біографъ сказалъ, что «если эта жизнь была коротка, за то она была прекрасна».

«Скажи съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу тебѣ, кто ты» —къ тому я и говорю о Коржинскомъ.

Въ дополненіе къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ о жизни и дѣятельности И. А. на Баскунчакѣ, позволю себѣ привести доставленную мнѣ замѣтку д-ра К. К. Григорьева, замѣстившаго покойнаго. Онъ пишетъ:

«Шестнадцать лѣтъ лучшей поры своей жизни въ глухой степи, гдѣ все живое дичаетъ, грубѣетъ и опошляется, были большимъ испытаніемъ для И. А., изъ котораго онъ вышелъ съ честью... По тому богатому наслѣдію въ медико-санитарной организаціи на Баскунчакѣ, которое И. А. оставилъ своимъ преемникамъ, можно судить о той энергіи и любви къ дѣлу, которыя онъ вложилъ въ свою дѣятельность, какъ врачъ соляного промысла. Отлично оборудованная больница, изолированное отдѣленіе для инфекціонныхъ болѣзней, лабораторія для бактеріологическихъ и медико-санитарныхъ изслѣдованій и два пріемныхъ покоя,—все это является плодомъ дѣятельности покойнаго и лучше всякихъ другихъ доказательствъ говорятъ за то, что для И. А. эти годы не пропали даромъ, что онъ работалъ не покладая рукъ, съ большой настойчивостью проводя въ жизнь свои начинанія.

Дѣятельность И. А. на Баскунчакѣ не была односторонней, что вполнѣ и отвѣчало его натурѣ: создавъ прекрасно

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

обставленную больницу, онъ не остановился на этомъ, у него зародилась мысль снабдить ее водой изъ постояннаго источника въ видѣ артезіанскаго колодца (водоснабженіе всегда было, да и въ настоящее время остается самымъ жгучимъ вопросомъ на промыслѣ). Были начаты грандіозныя работы по буренію почвы, которыя, къ сожалѣнію, не были доведены до конца по независящимъ отъ И. А. обстоятельствамъ.

Хорошо оборудованная имъ химическая и бактеріологическая лабораторія позволили ему вести санитарныя изслѣдованія почвы, воды, воздуха, причемъ съ особеннымъ вниманіемъ И. А. остановился на свойствахъ баскунчакской грязи, которую онъ считалъ по цѣлебности не ниже тинакской, и здѣсь, на Баскунчакѣ, И. А. впервые занялся грязелѣченіемъ, что дало ему солидный опытъ для позднѣйшаго завѣдыванія Тинакской грязелѣчебницей.

Древонасажденіе и пескоукрѣпленіе также служили предметомъ заботъ для И. А., на это у него уходило немало силъ и терпѣнія, такъ какъ неблагопріятныя почвенныя условія на Баскунчакѣ дѣлали эту работу неблагодарной и непродуктивной. Развивая далѣе свою дѣятельность, И. А. устроилъ при больницѣ метеорологическую станцію и состоялъ постояннымъ корреспондентомъ Главной Физической обсерваторіи.

Изучивъ въ совершенствѣ бытъ рабочихъ-киргизъ, условія и ихъ экономическія отношенія съ соле-промышленниками, И. А. нерѣдко помѣщалъ въ астраханской прессѣ свои статьи, направленныя къ устраненію дефектовъ и неустройствъ въ различныхъ областяхъ промысловой жизни.

Въ памяти обитателей Баскунчака и понынѣ живетъ этотъ врачъ, съ выдающимися организаторскими способностями, неутомимый работникъ, образцовый хозяинъ, прекрасный человѣкъ".

Жизнь на Баскунчакѣ, ежегодная разлука съ горячо любимою семью и жажда болѣе широкой общественной дѣятельности побудили покойнаго принять предложеніе астр. вра-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

чебн. отдѣленія и съ 1-го мая 1907 г. занять мѣсто врача для командировокъ съ указаніемъ его обязанностей въ совмѣстной работѣ съ врачебнымъ инспекторомъ. Врачебный инспекторъ въ концѣ 1908 г. уѣхалъ въ другую губернію, а 1 марта 1909 года пришлось уйти изъ врач. отдѣленію и И. А. по обстоятельствамъ многимъ изъ насъ извѣстнымъ.

За время службы во врач. отдѣленіи въ 1807, 1908 и 1909 г.г. онъ завѣдывалъ на правахъ старшаго врача Тинакской грязелѣчебницей, съ 27 мая по 8 іюня 1907 года завѣдывалъ противочумными мѣропріятіями на Форпостѣ, съ 8 іюня по 8 іюля того же года врачебнымъ наблюдательнымъ отрядомъ тамъ-же. 4 ноября 1907 года былъ командированъ на эпидемію скарлатины и дифтерита на Быковы Хутора. Въ концѣ того же 1907 года онъ основалъ существующій и по сіе время медицинскій журналъ «Извѣстія Общества Астраханскихъ Врачей» и нашелъ средства на изданіе его. Въ декабрѣ 1908 года былъ въ командированъ г. Царевъ на эпидемію сыпного тифа. До 1910 года покойный нѣсколько лѣтъ подрядъ состоялъ предсѣдателемъ астраханскаго отдѣла общества взаимопомощи врачей. По уходѣ изъ врачебнаго отдѣленія и по окончаніи сезона Тинакской грязелѣченицы въ томъ-же 1909 г. съ 1 октября И. А принялъ должность помощ. завѣдыв. бактеріологической лабораторіи м. в. д. въ Астрахани, и въ этой должности закончилъ свои дни.

Всегда стремясь къ совершеству и знанію, въ январѣ 1911 г. онъ ѣдетъ въ Петербургъ и 2 мѣсяца занимается по бактеріологіи въ Институтѣ экспериментальной медицины, на Фонтѣ Александра I; но ничего новаго, по его собственному признанію, онъ тамъ не нашелъ въ дополненіе къ тому, чѣмъ уже обладалъ.

31 августа того же года былъ командированъ на чуму въ урочище Саганай, 11 ноября въ Ханскую Ставку для опытовъ надъ верблюдами съ цѣлью выясненія связи между заболѣваніями людей и эпизоотіями верблюдовъ. Съ января с. г. по май былъ командированъ въ Новую Казанку для

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

обслѣдованія верблюдовъ и грызуновъ, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи чумою, а 22 августа с. г.—на послѣднюю рахинскую чуму.

Въ Рахинкѣ, какъ вы слышали, чувствуя недомоганіе, 7 октября утромъ самъ опредѣлилъ у себя заболѣваніе легочною чумою, написалъ въ тотъ же день прощальное письмо своей семьѣ: «когда вы получите это письмо», писалъ онъ, «меня уже не будетъ на свѣтѣ». Обращаясь къ дѣтямъ, скорбѣлъ, что ему не удалось закончить ихъ образованіе и прежде всего завѣщалъ быть хорошими людьми и не падать духомъ.

8-го октября вечеромъ я получилъ телеграмму отъ него: „заболѣлъ легочной чумой, заразившись отъ сусликовъ. Осторожно передайте семьѣ, пріѣздъ ихъ никоимъ образомъ невозможенъ. Прощайте". Я ему тотъ-часъ же отвѣтилъ, а утромъ 9-го окт. пришла вторая телеграмма отъ врачей, что И. А. скончался въ 8 ч. 45 утра.

Одинъ изъ свидѣтелей его смерти, въ «Астраханскомъ Листкѣ» говоритъ: «я видѣлъ какъ умирали въ Манджуріи наши сѣрые герои, видѣлъ какъ флегматично подставляли свои шеи подъ мечь палача китайскіе ходи, но говоря по совѣсти, такой красивой, такой геройской смерти, какую принялъ И. А. Деминскій, я еще не видѣлъ».

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Врачебно-научная дѣятельность И. А. Деминскаго*).

Н. Н. Клодницкаго.

Врачебно-научная дѣятельность И. А. Деминскаго рельефно распадается на два періода: одинъ со времени окончанія курса съ 1907 г. и другой—съ этого времени до смерти.

По окончаніи курса въ 1889 г, И. А. пробылъ только короткое время въ Астрахани, не успѣвъ устроиться здѣсь окончательно. Послѣ нѣсколькихъ исканій онъ взялъ мѣсто на Баскунчакѣ. Здѣсь была небольшая больница для рабочихъ соляныхъ промысловъ и служащихъ, функціонировавшая главнымъ образомъ лѣтомъ, и жалкая квартирка для врача изъ 2—3-хъ комнатъ. Скромное мѣсто, съ небольшими сравнительно требованіями медицинской практики. Послѣднее было можетъ быть даже удобно для И. А-ча, такъ какъ врачеваніе являлось для него тягостнымъ. И въ послѣдующее время онъ систематически устранялся отъ вопросовъ практической медицины—вопросовъ леченія, и никогда не принималъ даже участія въ обсужденіи ихъ.

Мало кому извѣстна причина этого отчужденія. Объясненіе лежитъ въ томъ, что онъ слишкомъ сильно реагировалъ на теченіе болѣзни своихъ паціентовъ, волновался результатами леченія—такъ сильно принималъ все къ сердцу, что самъ дѣлался больнымъ. Когда онъ убѣдился, что не можетъ выработать въ себѣ надлежащаго спокойнаго отношенія, то отказался отъ леченія, какъ профессіи.

Однако, силою вещей приставленный въ маленькой больницѣ къ тягостному его природѣ занятію, онъ не относился къ нему пассивно или безразлично. Доказательствомъ врачебной вдумчивости и наблюдательности служитъ его сообщеніе «о паратифѣ на Баскунчакѣ». Мы видимъ здѣсь врача,

*) Доложено въ собраніи Об-ва Астраханскихъ Врачей 1 дек. 1912 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

мимо котораго не прошли безслѣдно наблюдавшіеся имъ въ теченіе ряда лѣтъ случаи, уклонявшіеся съ одной стороны отъ маляріи, а съ другой не схожіе съ брюшнымъ тифомъ. Къ слову сказать, это сообщеніе о паратифѣ было первымъ въ Астрахани.

Избытокъ свободнаго времени на Баскунчакѣ отданъ былъ заботамъ о постройкѣ и оборудованіи больницы, объ обезпеченіи населенія водой и т. д., и т. д. Построенная по его предложенію тогда плотина, предназначенная для задержанія атмосферныхъ осадковъ, въ послѣднее время вслѣдствіе недостатка надзора разрушилась. Въ созданной имъ при больницѣ лабораторіи онъ занимался микроскопическими, а гл. обр. химическими работами. Одна изъ нихъ—«о минеральномъ составѣ почвенныхъ водъ на Баскунчакѣ» напечатана была въ 1902 г. въ журналѣ «Сельское хоз. и лѣсоводство».

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ періодѣ его жизни и дѣятельности сообщены д-ромъ Дагаевымъ.

Къ этому времени относятся его командировки на чуму въ Колобовку и Владимировку, въ 1905 г. на чуму въ Красноярскомъ у. и затѣмъ въ экспедиціи д-ра Исаева по обслѣдованію Киргизской степи. Здѣсь получено было знакомство съ эпидеміологіей чумы и мѣропріятіями при ней. Какъ извѣстно, первоначально И. А. примѣнялъ при чумѣ гл. обр. сжиганіе (1905 г.), а затѣмъ пришелъ къ убѣжденію, что дезинфекція при чумѣ не только можетъ замѣнять сжиганіе, но и болѣе цѣлесообразна, такъ какъ съ одной стороны не возбуждаетъ противъ себя населеніе и, что не менѣе важно—уменьшаетъ поводы къ злоупотребленіямъ деньгами.

16 лѣтъ оставался И. А. въ Баскунчакѣ, довольный своимъ скромнымъ положеніемъ и незамѣтной работой.

Въ 1907 г., по предложенію тогдашняго врачебнаго инспектора С. Н. Беллерта, И. А. перешелъ на службу въ Астрахань. Съ этого времени я ближе познакомился съ нимъ и съ этого времени вся дѣятельность И. А. прошла у меня

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

на виду, можно сказать—рядомъ со мною. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я не могу отрѣшиться отъ личныхъ впечатлѣній совмѣстной, не омрачавшейся недоразумѣніями работы.

Въ 1907 году мы вмѣстѣ вошли въ составъ правленія мѣстнаго Об-ва Врачей, И. А. 1-мъ, а я 2-мъ секретаремъ. Въ этомъ же году И. А. внесъ предложеніе объ изданіи Об-вомъ Врачей собственнаго печатнаго органа «Извѣстія О-ва Астрах. Врачей», и нашелъ источники для покрытія расходовъ по изданію. Это предложеніе было принято. Въ редакціонной статьѣ въ № 1 журнала за 1908 И. А. слѣдующимъ образомъ намѣчалъ задачи журнала:

«Изданіе нашего журнала имѣетъ цѣлью предоставленіе возможности всѣмъ научнымъ дѣятелямъ края подѣлиться своими свѣдѣніями, своимъ знаніемъ мѣстной жизни и мѣстныхъ медицинскихъ нуждъ со всѣми остальными товарищами, призванными въ общей массѣ работать на пользу края. Сама собой возникаетъ надежда, что этотъ собственный органъ врачей послужитъ средствомъ объединенія представителей врачебнаго міра, при которомъ только и возможна плодотворная и осмысленная работа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся та сумма пользы, на которую можетъ разсчитывать населеніе».

Если надежды эти не осуществились, то въ этомъ не вина И. А., потому что онъ работалъ достаточно.

Два первыхъ года, въ 1908 и 1909 г.г., а также въ 1910 г., журналъ выходилъ при ближайшемъ его участіи. Кромѣ редактированія, даже корректуръ и типографскихъ хлопотъ, ему принадлежитъ за эти годы много оригинальныхъ статей и хроника медицинской жизни въ губерніи. Въ началѣ 1910 г. И. А., вслѣдствіе обилія занятій, вышелъ изъ состава редакціоннаго комитета.

При скудости средствъ и особенно сотрудниковъ въ Астрахани, журналъ за первые два года все-таки успѣлъ собрать интересный и цѣнный матеріалъ, нашедшій лестную оцѣнку со стороны И. И. Мечникова.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Съ переѣздомъ въ Астрахань способности И. А. вообще нашли себѣ болѣе обширное и разнообразное приложеніе. Такъ, въ 1907 г. онъ былъ назначенъ завѣдующимъ противочумными мѣропріятіями на Форпостѣ (противъ Астрахани), а въ 1908 г. ему было поручено завѣдываніе Тинаками.

Въ то время Тинаки находились въ періодѣ упадка и представляли мерзость запустѣнія. Приспособленія для грязелеченія были весьма примитивны и полуразрушены, на удобства больныхъ не обращалось никакого вниманія. Поэтому число больныхъ все уменьшалось и Тинакская грязелечебница давала постоянный прогрессирующій дефицитъ Астр. Приказу обществ. призрѣнія, которому она принадлежитъ.

И. А. съ жаромъ принялся за подготовительныя работы, а затѣмъ вложилъ всю свою энергію и любовь въ заботы о правильной постановкѣ грязелеченія на Тинакахъ. Только благодаря улучшеніямъ, введеннымъ или намѣченнымъ Деминскимъ въ 1908—1909 г. Тинаки спасены отъ окончательной гибели, хотя нѣкоторыя предложенія его (напр. водоснабженіе) были тогда испорчены неумѣлымъ выполненіемъ, другія не докончены (напр. защита озера отъ заноса пескомъ) и т. д. Если теперь врачамъ облегчена работа на Тинакахъ, то конечно благодаря трудамъ Деминскаго.

А работалъ онъ тамъ такъ много, что у него буквально не оставалось времени для другихъ занятій. Такъ, на мою просьбу принять на себя составленіе и редактированіе очередной книжки журнала въ 1909 г., онъ пишетъ, что не имѣетъ никакой возможности, вслѣдствіе ежедневной усталости отъ работы. Я убѣдился, что это было дѣйствительно такъ.

Въ Тинакахъ не было даже руководствъ и источниковъ по грязелеченію. И. А. обзавелся руководствами, тщательно изучилъ вопросъ и, можно сказать, что въ то время это былъ единственный врачъ въ Астрахани, хорошо знакомый съ литературой грязелеченія. Всѣмъ намъ памятно, какъ въ засѣданіи Об-ва Врачей положенія его о примѣненіи грязей при туберкулезныхъ пораженіяхъ костей и нѣкоторыхъ нервныхъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

страданіяхъ подверглись нападкамъ, хотя истина была на сторонѣ И. А.; въ настоящее время Тинаки приносятъ пользу и этимъ категоріямъ больныхъ.

Леминскій же настоялъ на производствѣ новаго анализа грязей, очень огорчился неудачнымъ выполненіемъ его и полонъ былъ заботъ объ испытаніи ихъ радіактивности.

Нужно-ли напоминать Вамъ, что работа И. А. не встрѣтила признанія?

Сначала онъ испыталъ недоброжелательство по службѣ и послѣдующій нажимъ начальства и долженъ былъ уйти изъ врачебнаго отдѣленія. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. И. А-чу не въ очередь предложили ѣхать въ командировку на тифъ. Нужно знать, что подобныя командировки бываютъ иногда очень разорительны для врача. Прогоны всѣ расходуются на проѣздъ, а на 45 или даже 60 коп. суточныхъ (въ зависимости отъ чина) прожить въ командировкѣ нельзя. Есть возможность однимъ давать выгодныя порученія, а другихъ прижимать. И. А. запротестовалъ. Тогда ему еще разъ предложили ѣхать или же оставить службу подъ угрозой быть отданнымъ подъ судъ за неисполненіе приказанія. И. А. выбралъ второе Цѣль была достигнута— его выжили со службы. Узнавъ отъ него, что онъ остался безъ мѣста, я предложилъ ему занять вакантное мѣсто помощника завѣдующаго лабораторіей м. в. д., считая большимъ пріобрѣтеніемъ для лабораторіи имѣть сотрудникомъ этого даровитаго человѣка.

Весной 1910 г. И. А. былъ занятъ мыслью о новомъ сезонѣ на Тинакахъ, куда онъ совершилъ уже нѣсколько поѣздокъ, и заботой о пріисканіи себѣ замѣстителя на это время въ лабораторіи. Онъ не хотѣлъ вѣрить сообщенному ему мною извѣстію, что его отставили отъ Тинакъ. На слѣдующій-же день онъ самъ убѣдился въ томъ, что онъ считалъ невозможнымъ. И. А-чу было обидно и больно, но жалѣлъ онъ не того, что его труды не были оцѣнены или не

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

поняты и что плодами ихъ воспользуются другіе, а того, что сдѣланное имъ можетъ заглохнуть

Этотъ эпизодъ еще болѣе укрѣпилъ связь И. А. съ лабораторіей.

Зиму и весну И. А. отдавалъ общественной дѣятельности. Вы помните, что онъ былъ однимъ изъ аккуратнѣйшихъ посѣтителей засѣданій нашего Об-ва Врачей, при чемъ высказывавшіяся имъ мнѣнія и сужденія всегда имѣли одну цѣль—выяснить вопросъ и главное—вынести какое нибудь практическое рѣшеніе или постановленіе. Затѣмъ его постоянно можно было встрѣтить въ засѣданіяхъ городской санитарно-больничной комиссіи, съ записной книжкой и карандашомъ въ рукѣ. И здѣсь, и тамъ вопросы городской санитаріи привлекали главн. обр. его вниманіе. Сужденія или критика его были временами непріятны, но они никогда не были направлены противъ отдѣльныхъ личностей, а противъ дефектовъ организаціи дѣла. Такъ, въ виду того, что работа санитарныхъ врачей у насъ въ городѣ разрознена и не приноситъ всей пользы, онъ настойчиво проводилъ мысль о необходимости городу организовать медико-санитарное бюро, завѣдующій которымъ, гигіенистъ, долженъ былъ-бы объединять дѣятельность всей санитарной организаціи. Другой его мыслью была необходимость для города имѣть свою лабораторію для наблюденія за водопроводомъ и производствомъ санитарно-эпидеміологическихъ изслѣдованій.

Научныя работы И. А-ча главнымъ образомъ касались эпидеміологіи холеры и чумы.

Еще до лабораторнаго періода своей дѣятельности, И. А. сдѣлана была попытка прослѣдить зависимость эпидеміи холеры отъ метеорологическихъ условій; этому посвящено было особое сообщеніе, доложенное на областномъ противохолерномъ съѣздѣ въ Самарѣ въ 1908 г. Въ 1910 И. А-чемъ было опубликовано очень важное наблюденіе, что холерные вибріоны могутъ перезимовать въ водѣ ильменей. Нужно сказать, что въ лѣтнее время вибріоны въ ильменяхъ опредѣлялись часто.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Такъ какъ ильменная вода служитъ для поливки садовъ, то значеніе овощей въ качествѣ предрасполающаго момента въ развитіи холерныхъ заболѣваній сводились-бы къ простой роли механическаго переносчика. Намѣченное въ связи съ этой работой изслѣдованіе астраханскихъ ильменей не могло быть осуществлено за недостаткомъ средствъ

За послѣднихъ два года И. А. взялъ на себя систематическій контроль надъ водопроводной и рѣчной водой. Находя подтвержденіе отчасти въ наблюденіяхъ петербургскихъ бактеріологовъ, онъ занятъ мыслью объ эволюціи микробовъ въ природѣ. По его представленію, вирулентность и даже форма микробовъ является преходящимъ явленіемъ, слагающимся и исчезающимъ подъ вліяніемъ извѣстной суммы внѣшнихъ вліяній. Изслѣдованія въ этомъ направленіи не были еще осуществлены.

Гораздо больше работъ было посвящено чумѣ.

Уже въ 1910 г. имъ были поставлены изслѣдованія о дезинфекціи при чумѣ. Какъ извѣстно, за послѣдніе годы многими изслѣдователями была выяснена роль колющихъ и кровь-сосущихъ насѣкомыхъ, какъ передатчиковъ чумы и другихъ инфекцій. Для уничтоженія ихъ было предложено много средствъ. Познакомившись съ литературой вопроса, И. А. остановилъ вниманіе на такъ назыв. Малининской жидкости. Онъ произвелъ собственныя наблюденія и затѣмъ популяризовалъ это средство. Точно такъ-же настаивалъ на примѣненіи его въ ночлежныхъ домахъ, тюрьмахъ и т. п. съ цѣлью предупрежденія заболѣваній сыпнымъ тифомъ. Въ виду сложности приготовленія и относительной дороговизны малининской жидкости, онъ сдѣлалъ попытку упростить ее и предложилъ взамѣнъ ея корболово-скипидарные растворы. Отчетъ объ этихъ работахъ былъ доложенъ на противочумномъ съѣздѣ 1910 въ Астрахани. Не довольствуясь этимъ, онъ уже въ текущемъ году поставилъ рядъ незаконченныхъ опытовъ съ примѣненіемъ сѣроуглерода для дезинфекціи платья при чумѣ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Въ дѣятельности Астраханскаго Съѣзда 1910 И. А. занимаетъ очень видное мѣсто не только какъ секретарь съѣзда и редакторъ «трудовъ» его, но и какъ одинъ изъ выдающихся докладчиковъ.

Въ 1911 г. И. А. установилъ бактеріологическій діагнозъ чумы въ Саганаѣ (Кирг. степь) и представилъ въ лабораторію чумныя культуры. Одновременно имъ доставленъ былъ матеріалъ отъ павшаго верблюда, въ которомъ найдены были также чумныя бациллы. Въ концѣ года около Ханской Ставки была предпринята коллективная работа о воспріимчивости верблюдовъ къ чумѣ; результаты описаны въ сообщеніи, написанномъ И. А. при участіи И. И. Шукевича. Вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ участвовалъ въ экпедиціи по изслѣдованію Киргизской степени въ началѣ нынѣшняго года.

Однимъ изъ препятствій въ своевременномъ обнаруженіи заболѣваній чумой и уничтоженіи заразнаго начала все время служила отдаленность чаще всего поражаемаго района Киргизской степи. Пока приходило извѣстіе и пока на мѣсто прибывалъ врачебный персоналъ, жители успѣвали разнести или припрятать зараженное имущество. Не могло быть никакой увѣренности въ цѣлесообразности борьбы съ чумой. Съ цѣлью выйти изъ этого затруднительнаго положенія И. А-чемъ было предложено устроить въ указанномъ имъ мѣстѣ степи, въ уроч. Уштаганъ особый поселокъ, гдѣ поселить врачебный персоналъ, который всегда былъ-бы на готовѣ и близко отъ мѣста вспышекъ. Это предложеніе было принято сначала совѣщаніемъ проф. Заболотнаго, а затѣмъ губ. С. И. Комисіей и теперь проводится въ жизнь.

Условія и обстановка, въ которыхъ онъ работалъ въ Рахинкѣ лучше всего видны изъ его писемъ ко мнѣ. 4 сентября онъ пишетъ.

Изслѣдованія мои происходятъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ.

«Первые дни чуть не каждый день были вскрытія, а все время приходилось начинать новыя и новыя работы.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Затѣмъ пришлось выѣхать на хуторъ за 85 в. и вновь брать матеріалъ. Запасъ лабор. животныхъ изсякъ, теперь выписаны 50 свинокъ. Завтра опять кажется придется ѣхать за 40 в., въ Ср.-Ахтубинское. Въ общемъ безпорядочная работа безъ возможности остановиться на чемъ ниб. одномъ.

Діагнозъ чумы несомнѣненъ. Обезпокоилъ случай легочной чумы, проскочившій на одномъ хуторѣ; пока онъ не далъ распространенія. Интересно, что заболѣваніе произошло спустя 10 дней послѣ того, какъ больная переночевала въ зараженномъ домѣ. Но здѣсь все нѣсколько загадочно—и ходъ эпидеміи, и теченіе болѣзни въ нѣкоторыхъ случаяхъ (одного даже хотѣли выписать изъ карантина за отсутствіемъ признаковъ болѣзни, а онъ взялъ да умеръ и далъ намъ чумную культуру».

Въ письмѣ отъ 27 сентября ясно выступаетъ его привязанность и заботливость о лабораторіи. Онъ пишетъ о заказахъ сдѣланныхъ, чтобы пополнить нами разстроенные запасы. Бюджетъ нашей лабораторіи очень скроменъ и не удается обычнымъ путемъ добиться необходимаго добавочнаго ассигнованія. Убытки кое какъ и кое когда удается пополнять во время эпидемій, экстренными выписками на эпидемическія средства. «Многое, въ томъ числѣ автоклавъ, уже получено, другое въ пути. Думаю все это весьма намъ пригодится и въ Астрахани, «пишетъ И. А.

«Меня здѣсь оставляютъ до 15 окт., а м. б. до 1 ноября—все зависитъ отъ дѣятельности суслиныхъ отрядовъ. Подозрительныя культуры, полученныя мною отъ сусликовъ и тушканчиковъ, такъ и остаются подозрительными. Есть хорошія цѣпочки, ясная полюсность, но слаба вирулентность. Мыши падаютъ только при зараженіи въ брюшину, сегодня, —завтра должены пасть двѣ свинки, очень больныя. Не знаю, что-то выйдетъ. Жалѣю, что не вмѣстѣ съ вами работаемъ, такъ дѣло пошло-бы ходчѣе.—При всемъ томъ жить здѣсь порядкомъ надоѣло. Пора-бы и по домамъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

До свиданья, жму руку и желаю получить что нибуть отъ грызуновъ и на свою долю».

Первонально И. А. обращалъ особенное вниманіе на сусликовъ, доставлявшихся уже мертвыми, а больные или слабые убивались въ лабораторіи. Но такъ какъ изслѣдованіе матеріала въ такомъ видѣ не приводило къ цѣли, то И. А. принялъ рѣшеніе выдерживать сусликовъ въ особыхъ закрытыхъ помѣщеніяхъ до смерти ихъ, т. е. дать развиться смертельной инфекціи (септикемія). Эта мысль оказась вѣрной. 30 сентября былъ доставленъ сусликъ, павшій 2 окт. и оказавшійся чумнымъ (см. «Врач Газ.» 1912 стр. 1630)

Болѣе мѣсяца настойчивой и опасной работы прошли благополучно. Работа подходила къ концу, собранъ былъ большой и цѣнный научный матеріалъ. Совершенно неожиданно для всѣхъ, почти наканунѣ намѣченнаго уже возвращенія домой прервалась эта жизнь...

Словно своей смертью И. А. хотѣлъ подчеркнуть слова: «Чума въ Астрах. губерніи настойчиво требуетъ къ себѣ вниманія, тонкая грань отдѣляетъ бубонную чуму отъ легочной, тонкая грань отдѣляетъ всю Россію отъ ужасовъ черной смерти, выглядывающей изъ Астраханской губерніи».

Въ научной, какъ и общественной дѣятельности И. А. отличался настойчивостью, удивительной энергіей и чрезвычайной трудоспособностью *).

Въ своихъ исканіяхъ истины онъ шелъ такъ-же прямо, не скрывая своихъ мыслей и пользуясь только открытыми

---

*) Ветерин. врачъ А. Н. Петровскій передаетъ слѣдующее наблюденіе. Въ бытность въ командировкѣ въ Новой Казанкѣ И. А. принялся за изученіе нѣмецкаго языка, безъ котораго трудно обойтись при собираніи литературныхъ справокъ. Каждый вечеръ И. А. появлялся за чаемъ съ тетрадкой выписанныхъ нѣмецкихъ словъ. Спустя 2 мѣсяца И. А. началъ довольно свободно читать безъ словаря.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

честными способами достиженія цѣли и открытой борьбой мнѣній.

Молодое еще научное учрежденіе—наша Лабораторія не скоро залечитъ рану, нанесенную намъ потерей Деминскаго. Утѣшеніемъ намъ послужитъ то, что память о научномъ изслѣдователѣ, погибшемъ на славномъ посту и стремившемся быть полезнымъ человѣчеству, навсегда сохранится въ воспоминаніяхъ науки.

Кромѣ уже указанныхъ, позволю себѣ привести списокъ извѣстныхъ мнѣ ученыхъ работъ и статей И. А. Деминскаго.

1. Сыпучіе пески Эркетеневскаго улуса.—Отд. оттиски 1902. (весна 1899).

2. Нѣсколько словъ о паратифѣ на Баскунчакѣ.—Изв. Об-ва Астрах. врачей. 1908. № 4.

3. Тинакская грязелечебн. въ 1908 г.—Тамъ-же 1908. № 7.

4. О показаніяхъ къ леченію на Тинакахъ въ связи съ составомъ грязи и рапы Тинакъ.—Тамъ-же.

5. Холерная эпидемія 1907 г. въ Астрахани въ связи съ метеорологическими данными.—Труды Поволж. обл. съѣзда 1908 въ Самарѣ.

6. Къ вопросу о роли овощей въ распространеніи холеры.—Врач. Газ. 1910.

7. О борьбѣ съ чумой въ Астрах. губ. Докладъ въ Об-вѣ врачей 13. II. 1906. «Изв.». 1908. Прилож. стр. 26.

8. Рыбные промысла дельты Волги.—Исаевскій сборникъ работъ по чумѣ. 1907. стр. 73.

9. О чумныхъ случаяхъ въ Архіерейскомъ поселкѣ. Изв. Об-ва Астрах. Врачей. 1908. № 5.

10. Чума въ Астрах. губ. за 10 л.—Труды съѣзда 1910.

11. Время и способы установки діагноза при чумѣ. Тамъ-же.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

12. Карболово-скипидарные растворы, какъ вспомогательное средство борьбы съ чумой.—Тамъ-же.

13. Изслѣдованіе по вопросу о заболѣваніяхъ верблюдовъ чумой. «Вѣст. Гиг. Суд. и Практ. Мед.» 1912. стр. 349

14. Къ вопросу о сжиганіи вещей при чумѣ. «Врач. Газ.» 1911. № 47.

15. Эндемична-ли Астр. чума. «Вѣст. Гиг.» 1912. стр. 1329.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. А. ДЕМИНСКІЙ,

какъ членъ врачебной корпораціи*).

Ф. Г. Брауна.

Вдали отъ семьи, друзей, въ безвѣстной степной глуши, ни днемъ, ни ночью не зная отдыха въ самоотверженной борьбѣ съ страшнымъ врагомъ, палъ славною жертвой служенія человѣчеству незабвенный дѣятельнѣйшій членъ нашего Об-ва-врачъ Ипполитъ Александровичъ Деминскій. Погибъ онъ, какъ герой, подвердивъ своею смертью только что сдѣланное имъ открытіе передачи чумной заразы отъ суслика человѣку.

Беззавѣтная самоотверженность, съ какой покойный отдавался дѣлу и своимъ обязанностямъ, послужила косвенной причиной его преждевременной и заслуженно оплакиваемой кончины и была преобладающимъ элементомъ всей его неутомимой дѣятельности, какъ въ сферѣ врачебныхъ, такъ и общественныхъ начинаній.

Покойнаго И. А. я зналъ со времени моего пріѣзда въ Астрахань съ 1900 г., еще въ то время, когда онъ состоялъ врачомъ на Баскунчакскомъ соляномъ промыслѣ и проводилъ только зимнее время въ Астрахани.

Съ первой встрѣчи онъ произвелъ на меня впечатлѣніе необыкновенно энергичнаго и дѣятельнаго врача съ обширной общей эрудиціей, чутко отзывавшагося на всякое врачебно-общественное дѣло. Не будучи узкимъ спеціалистомъ, чуждый сухого доктринерства, онъ всегда умѣлъ подойти къ каждому поставленному вопросу съ наиболѣе жизненной, практической стороны. Для него не существовало важныхъ и неважныхъ вопросовъ, и всякое дѣло, за которое-бы онъ ни брался, вызывало въ немъ всегда самое вдумчивое и серьез-

*) Доложено въ засѣданіи Об-ва Астрах. Врачей 1-го декабря 1912 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ное отношеніе. Я не хочу этимъ сказать, что И. А. огда-вался работѣ механически, не отмѣчая важности затрогиваемой имъ области, наоборотъ—онъ болѣе чѣмъ кто либо всегда умѣлъ отмѣтить и оцѣнить общественное значеніе, важность и полезность того дѣла, за которое онъ брался.

Наиболѣе ярко развернулась его дѣятельность, какъ врача-общественника и дѣятеля нашего Об-ва, съ 1906 года, т. е. приблизительно съ того времени, когда онъ оставилъ Баскунчакъ и поселился на постоянное жительство въ Астрахани.

Научно-врачебная дѣятельность И. А. ярко очерчена въ предшествовавшемъ докладѣ; заслуги его, какъ общественнаго дѣятеля и публициста, найдутъ себѣ достойную оцѣнку въ послѣдующемъ докладѣ. На мою-же долю выпадаетъ обрисовать личность покойнаго нашего товарища, какъ члена врачебной корпораціи.

Гордый, независимый въ своихъ убѣжденіяхъ, смѣло и открыто ихъ высказывавшій, когда это было нужно, горячій поклонникъ гласности, чуждый какихъ либо эгоистическихъ побужденій въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ презиралъ трескучій эффектъ и шумиху.—Искренно болѣя душой за неустройство и неурядицу въ области—врачебно санитарнымъ начинаній нашего края, онъ неустанно стремился возбудить интересъ О-ва къ упорядоченію этой стороны нашей жизни, настойчиво указывая на существующіе дефекты. Стремленія покойнаго И. А. въ этомъ направленіи не ограничивались только словомъ, но выражались и дѣломъ. Такъ, по его мысли и не мало благодаря его трудамъ въ Астрахани было основано лѣтомъ 1906 г. Санитарное Об-во.

Въ засѣданіи Об-ва Астрах. Вр 8-го декабря 1906 г. принимается его предложеніе объ организаціи осмотра больничныхъ учрежденій и другихъ мѣстъ общественнаго пользованія. „Болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе этой задачи“, говоритъ онъ въ своемъ докладѣ, „можетъ принести большую пользу нашему населенію. Результаты разносторонняго осмотра, *произведеннаго коллегіальнымъ путемъ*, доложенные

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

въ засѣданіи Об ва, безъ сомнѣнія обратятъ на себя вниманіе публики, а если намъ удается привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, то это будетъ крупный шагъ въ дѣлѣ улучшенія части нашихъ общественныхъ учрежденій".

Я нарочно привелъ собственныя слова покойнаго И. А., чтобы отмѣтить, съ какимъ довѣріемъ онъ относился въ своихъ начинаніяхъ къ мнѣнію Об-ва и съ какой вѣрой въ успѣшность коллегіальной работы онъ дѣлился съ нимъ дорогими его душѣ планами.

Чуткій къ страданію ближняго, 7 января 1912 И. А. вноситъ предложеніе о необходимости со стороны Об-за Астр. Врачей организовать помощь голодающимъ. Не мало было положено труда покойнымъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, къ о существленію въ возможно большемъ объемѣ таковой помощи. Голодающимъ собрано было около 1800 рублей.

Побуждаемый желаніемъ способствовать научной разработкѣ медицинскихъ и санитарно-бытовыхъ вопросовъ нашего края, И. А. создаетъ въ 1907 г. періодическій журналъ при при Об-вѣ подъ именемъ „Извѣстія Общества Астраханскихъ Врачей". Неоцѣнимая заслуга И. А. передъ Об-вомъ за созданіе постояннаго печатнаго органа и значеніе журнала для Об-ва врачей не требуютъ никакихъ доказательствъ. Я позволю себѣ привести еще разъ подлинныя слова покойнаго д-ра Деминскаго, изъ вступительной статьи въ первомъ номерѣ журнала, въ которыхъ ясно выражается его личное неуклонное стремленіе и призывъ товарищей къ работѣ на пользу общественнаго санитарнаго благополучія и его постоянныя мечты о введеніи въ нашемъ краѣ. земства: „За отсутствіемъ элемента общественности", пишетъ онъ, „въ дѣлѣ разрѣшенія народныхъ нуждъ населенія всѣ дѣла рѣшаются и проводятся въ жизнь административнымъ способомъ, по самому существу своему стоящимъ внѣ населенія. Въ краѣ, такомъ сложномъ по составу населенія,

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

обстановкѣ и условіямъ жизни и труда, можно ожидать особенно плодотворныхъ результатовъ отъ привлеченія общественныхъ силъ къ устройству жизни. О введеніи земства нашъ край хлопочетъ уже давно, все уже для этого готово, но „улита все ѣдетъ“ Врачамъ поневоли приходится брать на себя иниціативу во всѣхъ вопросахъ, касающихся народнаго благосостоянія, тѣсно связаннаго съ медицинскимъ дѣломъ“.

Что представлялъ собою И. А. какъ сотрудникъ созданнаго его стараніями журнала, извѣстно каждому изъ насъ —достаточно для этого развернуть любую книжку журнала гдѣ именемъ его пестрятъ страницы, Не останавливаясь на перечисленіи его статей докладовъ, рецензій и т. д., я не могу не обратить Вашего вниманія на внѣшность журнала, и тщательность корректуры, указывающія на любовное и внимательное отношеніе работника, не жалѣвшаго ни времени, ни труда для того, чтобы придать наиболѣе опрятный видъ своему изданію.

Съ февраля 1606 по декабрь 1908 г.г. И. А. несъ послѣдовательно обязанности 1-го секретаря и предсѣдателя нашего Об-ва, и этотъ періодъ по важности и разнообразію научныхъ и бытовыхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ, мнѣ представляется однимъ изъ наиболѣе интереснымъ въ жизни Об-ва Астр. Врачей. Количество работы никогда не смущало покойнаго и работая съ присущей ему энергіей, что называется—не покладая рукъ, онъ умѣлъ всегда выдвигать интересные въ бытовомъ отношеніи вопросы и умѣлъ также сосредочить вокругъ нихъ вниманіе Об-ва, всячески избѣгая при этомъ выдвигать себя на первое мѣсто. Идеалистъ, вѣрившій въ людей, щепетильно строгій къ себѣ и крайне деликатный и внимательный къ чужому мнѣнію, онъ считалъ для себя не допустимымъ оказать какое-либо давленіе на мысль или мнѣніе товарища, и искренне всегда страдалъ при возникновеніи какихъ-либо недоразумѣній между членами Об-ва.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Его вдумчивое и внимательное отношеніе ко всякому проявленію взаимныхъ отношеній, его высокая безукоризненная этика и стойкость убѣжденій намъ были хорошо извѣстны, и покойный И. А. неоднократно призывался товарищами, какъ судья чести, для разрѣшенія возникавшихъ недоразумѣній.

Въ 1908 и 1909 г. И. А. состоялъ директоромъ Тинакской грязелечебницы, и я, какъ бывшій сотрудникъ покойнаго, считаю своимъ долгомъ отмѣтить ту массу труда и энергіи, которая была положена имъ для приведенія этого курорта въ мало мальски сносное состояніе. Переустройство ваннаго помѣщенія, возбуждавшаго положительно чувство омерзѣнія, приведеніе въ порядокъ жилищъ и инвентаря, запущеннаго и загрязненнаго до—нельзя, обезпеченіе больныхъ достаточной медицинской помощью, заботы по водоснабженію, улучшенію продовольствія, сообщенію, огражденію озера отъ затягиванія пескомъ—все это было въ большей своей части осуществлено имъ, а частью было выполнено впослѣдствіи по идеѣ, всетаки принадлежавшей ему. Немедленно отзывавшійся на всякое малѣйшее требованіе, кто-бъ къ нему не обратился, онъ положительно не зналъ ни отдыха, ни утомленія, съ увлеченіемъ отдаваясь работѣ по благоустройству грязелечебницы. Но... неутомимый, безкорыстный, съ блестящей иниціативой работникъ не нашелъ себѣ должной оцѣнки и ушелъ, унося глубокую рану въ душѣ, не будучи въ состояніи подчиниться пресловутому дуалистическому строю Тинаковской грязелечебницы, по которому лѣкарь только лечитъ, но не управляетъ дѣломъ и не совершенствуетъ его.

Судьба вообще не баловала покойнаго И. А., и суровыя условія, въ которыхъ протекала его жизнь, требовали громадной затраты силъ и обременяли его массой посторонней работы. Но это мало отражалось на его свѣтломъ міросозерцаніи. Не надломили характера его, не наложили отпечатка на его доброжелательныя отношенія къ людямъ и неудачи,

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

постигавшія его на жизненномъ пути, когда не ему приходилось пользоваться плодами своихъ трудовъ. Вѣрившій въ свое дѣло, не жалѣя силъ и не зная усталости, онъ до конца своихъ дней шелъ бодро и радостно на встрѣчу свѣту и правдѣ.

Неумолимый рокъ вырвалъ его изъ нашей среды полнаго силъ и энергіи. Погибъ онъ славной смертью, какъ воинъ на полѣ брани, съ оружіемъ въ рукахъ—мало цѣнимый при жизни, но высоко оцѣненный послѣ смерти.

Вѣчная память тебѣ, дорогой другъ, незабвенный товарищъ. Да останутся жить среди насъ твои идеалы!.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Къ общественной и литературной дѣятельности И. А. Деминскаго.

*В. И. Склабинскаго**).

Мои предшественники на этой кафедрѣ дали такъ много разносторонняго матеріала для характеристики личности покойнаго Ипполита Александровича и его общественной дѣятельности, и такъ любовно очертили ихъ, что я затрудняюсь что нибудь прибавить къ фактической сторонѣ ихъ докладовъ и позволю себѣ развѣ лишь обобщить собранные товарищами покойнаго-врачами черты изъ жизни и дѣятельности Ипполита Александровича, и затѣмъ освѣтить тѣ условія, въ которыхъ протекала эта исключительная жизнь.

Долженъ оговориться, что съ покойнымъ меня связывали болѣе чѣмъ 20 лѣтъ совмѣстной общественной и литературной работы, и поэтому я придаю нѣкоторымъ условіямъ этимъ больше значенія, чѣмъ придалъ-бы сторонній объективный наблюдатель: когда бокъ-о-бокъ, локоть къ локтю изо дня въ день работаешь съ человѣкомъ, сливаешься съ нимъ мыслями и настроеніемъ, дѣлишь съ нимъ ежедневно радость и горе, тогда невольно складываются особыя отношенія, и больше чувствуешь въ душѣ горечь обиды за несправедливость судьбы къ твоему товарищу. И требуетъ эта обида выраженія, и невольно прорывается она, какъ ни стараешься держать свои чувства въ ежовыхъ рукавицахъ...

Если бы меня спросили, что составлятъ характернѣйшую черту личности покойнаго; чѣмъ жизнь Ипполита Александровича отличалась отъ другихъ жизней, я спросилъ бы: многіе ли знали, что въ ихъ средѣ существуетъ человѣкъ съ обширнѣйшими знаніями,—человѣкъ, чутко отзывающійся на все, что волнуетъ общественную совѣсть, что останавливаетъ

*) Произнесено въ собраніи Об-ва Астраханскихъ Врачей 1 дек. 1912 г.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

вниманіе общества. Какъ это случилось, что такой человѣкъ,— а такимъ и былъ Ипполитъ Александровичъ,—какъ случилось, что человѣкъ большихъ дарованій, труда и чести былъ почти незамѣтенъ въ толпѣ? Даже здѣсь, сейчасъ, въ настоящемъ собраніи людей, составляющихъ цвѣтъ интеллигенціи большого города, Ипполитъ Александровичъ не долженъ-бы оставаться незамѣченнымъ,—какъ же случилось, что былъ онъ не замѣченъ даже въ сѣрой обывательной массѣ? Что это? Случайность-ли смѣшала его съ нею, какъ теряется рѣдкая монета въ кучѣ оборжавѣвшихъ? Нѣтъ! Это не случайность, и даже, пожалуй, не исключительная вина нашего равнодушнаго и завистливаго общества. Я объясняю это отчасти натурою Ипполита Александровича, объясняю тѣмъ, что назову его общественной совѣстливостью

Этотъ незаурядный человѣкъ всю жизнь боялся исключительнаго общественнаго вниманія, и вотъ, въ моменты, когда онъ по праву могъ бы открыто и прямо выступить на арену общества, чтобы взять въ свои руки какое либо дѣло; когда онъ въ сознаніи своей научной силы и подготовки могъ-бы сказать: «я могу сдѣлать это дѣло! Я сдѣлаю это дѣло лучше, чѣмъ другіе!» — онъ прятался въ тѣнь... Онъ сторонился передъ тѣми, часто жадными и хищными, которые, какъ вороны, ухватывались и тянули къ себѣ это дѣло; цѣплялись за дѣло когтями, но не для дѣла, а ради тѣхъ кусковъ, которые къ нему прилипали.

Эта чрезмѣрная скромность безмѣрно вредила Ипполиту Александровичу. Въ нашемъ обществѣ нужно локтями прокладывать дорогу! Нужно громко кричать «караулъ»!», чтобы обуздать жадныхъ и хищныхъ. Общественной совѣстливостью покойнаго объясняется, почему постоянная и напряженная его работа и искреннее желаніе быть полезнымъ ближнему проходили незамѣченными, въ чемъ И. А. не представлялъ, впрочемъ, исключенія...

Но ошибочно думать, что И. А. былъ слабымъ человѣкомъ. Многіе-ли нашли-бы въ себѣ силы умереть такъ,

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

какъ умеръ онъ? Сколько разъ онъ наблюдалъ, какъ страшная болѣзнь подкашиваетъ людей, многихъ обреченныхъ онъ успѣлъ увидѣть прежде, чѣмъ самъ себя увидѣлъ обреченнымъ.. И онъ зналъ, что обреченъ,—зналъ, что болѣзнь съѣдаетъ его заживо,—и въ эти минуты онъ нашелъ въ себѣ силы самому себѣ опредѣлить грозный діагнозъ. И это обстоятельство не случайно. Оно находится въ связи съ особенностями этой незаурядной личности, этого сильнаго, но скромнаго человѣка.

Скромность И. А. убила въ немъ аппетитъ и къ матеріальному благу. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ сказалъ, что отказъ доктора Деминскаго отъ практики врача объясняется его повышенной впечатлительностью,—что онъ самъ болѣлъ, такъ близко къ сердцу принималъ онъ болѣзнь паціента. Это вѣрно только съ одной стороны, но главное не въ томъ.— Мнѣ приходилось слышать отъ И. А. горькія признанія:

— Я не одинъ разъ,—говорилъ онъ,—смотрѣлъ, какъ умирали киргизы, и я дѣлалъ, что могъ, что полагалась дѣлать, но я вѣдь зналъ, что медицина наука экспериментальная, что не могу я быть увѣреннымъ въ точномъ исходѣ своихъ дѣйствій для больного.

Вотъ почему этотъ сильный, умный, настойчивый и правдивый человѣкъ отказался отъ практики врачеванія. Онъ готовъ былъ воевать съ причинами болѣзней, но передъ больнымъ отступалъ въ сознанія отвѣтсвенности за чужую жизнь.

Не могу не упомянуть еще объ одной прекрасной чертѣ покойнаго—о его необыкновенной мягкости и о его тактичности. Мы работали вмѣстѣ съ нимъ какъ журналисты, а для журналистовъ, реагирующихъ на все, конечно чаще чѣмъ для другихъ возможны положенія, когда мнѣнія расходятся. И вотъ, за 20 лѣтъ совмѣстной работы на такой скользкой, на такой задиристой почвѣ не было случая, чтобы И. А. обмолвился въ бесѣдѣ рѣзкимъ словомъ, высказалъ непримиримое

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

сужденіе. Это слѣдуетъ приписать исключительной тактичности покойнаго моего товарища.

Умеръ И. А. бѣднякомъ. Почему? Несомнѣнно при его знаніяхъ, энергіи, настойчивости и миролюбіи, ему не трудно было-бы создать для себя обезпеченное матеріальное положеніе, если-бы въ эту сторону онъ направилъ свои силы и вниманіе. Но онъ *посовѣстился* это сдѣлать.

И некогда ему было думать о наживѣ. Онъ жилъ въ неустанномъ трудѣ. Взять хотя-бы его журнальную работу. Я не знаю, сколько времени нужно употребить, чтобы перечислить всѣ тѣ вопросы, на которые Ипполитъ Александровичъ отозвался въ общей прессѣ... Здѣсь называли спеціальные научные труды покойнаго, упоминали о его участіи во врачебныхъ органахъ, но я не могу сказать, гдѣ онъ принесъ больше пользы: въ спеціальной, или въ общей прессѣ. Быть можетъ, число статей его въ общей прессѣ равно числу дней его жизни. Онъ считалъ непремѣннымъ своимъ долгомъ заглянуть всюду, и все находило откликъ въ душѣ его, и всякій вопросъ онъ изучалъ добросовѣстно. Эта черта—добросовѣстное отношеніе ко всякому взятому на себя дѣлу—вытекала все изъ той-же общественной совѣстливости покойнаго, о которой я уже упоминалъ.

Обращаясь къ тому, что сдѣлалъ И. А. въ астраханской жизни, я возьму только отдѣлъ, гдѣ онъ самъ себя считалъ наиболѣе компетентнымъ. Я скажу о нашемъ санитарномъ дѣлѣ. Очень мало людей, которые такъ понимали-бы это дѣло и такъ любили его какъ покойный. И былъ моментъ, когда онъ пожелалъ принять въ этомъ дѣлѣ прямое участіе. Это было, когда онъ переѣхалъ жить сюда и заявилъ о своемъ желаніи быть санитарнымъ попечителемъ... Мы учинили съ нимъ тогда родъ заговора, мы оба заявили желаніе принять на себя обязанности простыхъ санитарныхъ попечителей... И вотъ: астраханское городское общественное управленіе такъ внимательно отнеслось къ предложенію доктора Деминскаго на его желаніе поработать въ санитарномъ дѣлѣ, что его заяв-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

леніе было спрятано подъ сукно, и глумливо не сочли нужнымъ даже что-нибудь отвѣтить ему!..

И это вышло не случайно: тамъ, въ управскихъ закоулкахъ, чутьемъ поняли, что идетъ человѣкъ съ совѣстью, не способной на компромиссы, съ критикой научнаго дѣятеля и... его побоялись. Не смотря на все то, что онъ сдѣлалъ для теоретической разработки вопросовъ санитаріи, не считаясь съ тѣмъ, какъ много онъ писалъ по этимъ вопросамъ—его не пустили къ дѣлу даже въ скромной роли санитарнаго попечителя!..

Препятствія встрѣтились и при его попыткахъ отдать себя работѣ по санитаріи рыбныхъ промысловъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ, неоправдавшихся надеждъ. Не умѣлъ онъ продираться черезъ толпу, и вѣчно боялся кому нибудь отдавить ногу...

Къ концу жизни Деминскій нашелъ пріютъ въ спеціальномъ учрежденіи—въ бактеріологической лабораторіи М. В. Д., а былъ онъ по всему существу своему врачъ общественный. Онъ не хотѣлъ ограничивать себя узкой спеціальностью, но принужденъ былъ примириться, и это была его глубочайшая рана. Я чувствовалъ, какъ совѣсть его дрожитъ, я чувствовалъ, что онъ готовъ сорваться:

— Дайте мнѣ наконецъ общественное дѣло! Я смогу, я съумѣю его сдѣлать...

Не дали. Не дали, потому что его боялись!

Когда при немъ докладывали, что «мы сдѣлали то-то и то-то»—всегда такой докладъ сопровождался оговорками: знали, что сидитъ человѣкъ, который быстро сумѣетъ отобрать зерно правды отъ шелухи.

Я взялъ цѣлую полосу жизни Ипполита Александровича, чтобы показать, что это былъ не профанъ, а убѣжденный общественный работникъ, предъ которымъ жалкія посредственности, зависть и корысть окружающихъ поставили желѣзную преграду...

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Заглянемъ въ другія области, съ которыми соприкасалась дѣятельность И. А., и мы увидимъ, что вездѣ его мысль вращалась въ орбитѣ общественной пользы, его работа вдохновлялась альтруизмомъ.

Между прочимъ очень немногимъ извѣстно, какія большія инициативы связаны съ его пытливой отзывчивостью. Я приведу одинъ такой примѣръ.

Всѣ говорятъ о быстромъ обсыханіи юго востока Россіи, но не всѣ знаютъ, что нашъ край въ этомъ процессѣ выполняетъ роковую роль. Бичъ юго-востока—астраханскіе пески. Они изображаютъ собою въ нѣкоторомъ родѣ котелъ, который въ лѣтній періодъ посылаетъ отъ себя изсушающія волны къ предѣламъ Дона и далѣе на западъ, вплоть до харьковской губерніи.

Въ астраханской губерніи всего 19 милліоновъ десятинъ земли и изъ нихъ 5 милліоновъ десятинъ—песковъ.

Вамъ сообщали, въ какихъ отношеніяхъ покойный находился съ незабвеннымъ ботаникомъ С. И. Коржинскимъ, и я добавлю къ этому, что И. А оказывалъ своему ученому другу существенную помощь въ его работахъ,—онъ и здѣсь, какъ вездѣ, брался за дѣло какъ добросовѣстный, вдумчивый работникъ. Онъ понималъ Коржинскаго, и совмѣстная работа ихъ была освѣщена идеей гетерогенезиса, которую по значенію, быть можетъ, слѣдуетъ поставить рядомъ съ идеями Дарвина о борьбѣ за существованіе.

При совмѣстныхъ поѣздкахъ по нашему краю друзья поняли, какое гибельное воздѣйствіе на органическую жизнь прилегающихъ территорій оказываетъ этотъ гиганскій песочный конденсаторъ.

У И. А. имѣлся небольшой опытъ по любительскому пескоукрѣпленію на Баскунчакѣ, и вотъ у него зарождается мысль: изъ ничтожныхъ мелкихъ предпріятій по укрѣпленію песковъ вырастить большое государственное дѣло...

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Я не могу выкинуть слова изъ пѣсни: подняли мы съ нимъ эту бучу вмѣстѣ, но вся спеціальная, научная часть нашего общаго проекта принадлежитъ всецѣло Ипполиту Александровичу. Мы начали агитировать за признаніе борьбы съ песками въ нашемъ краѣ неотложно—государственной задачей, былъ созданъ въ Астрахани Комитетъ по вопросамъ пескоукрѣпленія, и въ этомъ Комитетѣ почившій былъ главнымъ запѣвалой, и этотъ Комитетъ положилъ начало тѣмъ грандіознымъ работамъ по укрѣпленію песковъ, которыя были затѣтъ предприняты правительствомъ. Не могу здѣсь не упомянуть одного характернаго эпизода: возникъ однажды ученый споръ между спеціалистами пескоукрѣпленія съ одной стороны, и И. А. съ другой, по весьма серьезному практическому вопросу—о методахъ закрѣпленія астраханскихъ песковъ. и спеціалисты въ концѣ—концовъ были побѣждены въ спорѣ, и признали методъ, отстаиваемый покойнымъ диллетантомъ какъ наиболѣе практичный и обоснованный теоретически.

Въ настоящее время пескоукрѣпительныя работы въ астраханскомъ краѣ ведутся въ наибольшихъ размѣрахъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ частяхъ Россіи, и составляютъ гордость нашей страны въ области культурныхъ мѣропріятій.

Я могъ-бы занять ваше вниманіе рядомъ такихъ-же примѣровъ изъ жизни И. А., но я вижу, что собраніе достаточно насыщено такими фактами, и постараюсь теперь вкратцѣ обрисовать его литературный портретъ.

Все рѣшительно останавливало на себѣ вниманіе И. А.; какъ я уже сказалъ. И обо всемъ онъ писалъ разно, и по разному, въ разномъ стилѣ. Начиная отъ тонкихъ беллетрическихъ вещицъ, котоорыя могли-бы создать ему литературное имя, появись онѣ не въ скромной провинціальной газетѣ, а въ прессѣ столицъ, кончая спеціальными сухими передовыми статьями, которыя часто перепечатывались столичными изданіями,—вездѣ И. А. умѣлъ находить нужныя слова, нужныя знанія, нужныя чувства.

Говорятъ «человѣкъ—это стиль». Въ приложеніи къ И. А. это невѣрно: стиль его былъ удивительно разнообра-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

зенъ, и въ противность своей спокойной внѣшности и тихости, въ письмѣ онъ былъ всегда горячь, настолько, что и другимъ было отъ него тепло.

О чемъ только не писалъ И. А.? Возьмите злобы дня, театръ, музыку. И. А. написалъ громадное количество мелкихъ фельстоновъ и рецензій, и рецензій не такихъ, что являются пустословіемъ, въ его рецензіяхъ всегда былъ центръ, проводилась опредѣленная идея, въ связи съ тѣмъ, что дала театральная сцена.

Не можетъ не интересовать—при столкновеніи съ такою незаурядной личностью—вопросъ, какъ самъ онъ относился къ окружающему? Какъ реагировалъ онъ на сѣрое равнодушіе къ нему окружающихъ? Я свидѣтель, что онъ несомнѣнно страдалъ отъ невнимательности общества... Если онъ все же сохранялъ всегда жизнерадостность и энергію, то благодаря тому, что прочувствовалъ онъ глубоко, любимое свое выраженіе: «Все пройдетъ,—одна правда останется»...

Одинъ-ли онъ? Нѣтъ... Господа! такихъ непризнанныхъ и неузнанныхъ не мало въ русскомъ обществѣ, не умѣющемъ цѣнить своихъ лучшихъ членовъ. И здѣсь, въ этомъ залѣ, среди васъ, съ которыми я бесѣдую о почившемъ сотрудникѣ, навѣрное, найдутся люди, которыхъ, мы, быть можетъ, также оцѣнимъ высоко, но къ сожалѣнію, послѣ ихъ смерти, какъ чествуемъ Ипполита Александровича...

Господа, вы видѣли, что вся жизнь Ипполита Александровича прошла съ уклономъ въ сторону неустанной и добровольной службы обществу.

Когда я о немъ думаю, мнѣ вспоминается легенда, послужившая темою одному изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ... Легенда о рыцарѣ, который носитъ вериги, совершая свой жизненный подвигъ. Вы знаете, что И. А. сознательно совершилъ подвигъ, и какой!.. И теперь мы оцѣнили его, но...

«Пали съ рыцаря вериги—и недвижнымъ рыцарь палъ»...

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Выраженія сочувствія.

Телеграммы и письма.

Изъ Петербурга. *Лабораторіи м в. д.* Клиника острозаразныхъ болѣзней Академіи выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу безвременной кончины доктора Деминскаго и проситъ передать семьѣ товарища, погибшаго жертвой врачебнаго долга, глубокое сочуствіе.

Профессоръ Юревичъ и врачи клиники.

— *Деминской.* Персоналъ лабораторіи ветеринарнаго управленія и ветеринары—курсанты глубоко опечалены кончиной Ипполита Александровича, положившаго жизнь въ борьбѣ съ врагомъ человѣчества, и выражаютъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе. Да поможетъ Вамъ Богъ перенести незамѣнимую для Васъ утрату.

— *Деминской.* Примите искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ васъ и вашу семью великомъ горѣ. Память о Ипполитѣ Александровичѣ, погибшемъ жертвой долга, сохранится на вѣки.

Главный врачебный инспекторъ *Малиновскій.*

— *Деминской* Глубоко скорблю о смерти Вашего мужа и моего стараго добраго товарища. Помоги Вамъ Богъ перенести тяжелую утрату.

Докторъ Шмидтъ.

Шарневскому. Рахинка. Безконечно сожалѣю объ ужасной кончинѣ Деминскаго. Сегодня выѣхала въ Рахинку дочь покойнаго.

Шмидтъ.

— *Деминской.* Извѣщенные о безвременной кончинѣ товарища Ипполита Александровича, врачи Боткинской барачной больницы въ Петербургѣ шлютъ Вамъ, глубокоуважаемая Зоя Васильевна, выраженія самаго искренняго сочувствія и соболѣзнованія въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ.

— *Редакціи «Астр. Листка».* Глубоко опечаленные кончиной дорогого Ипполита Александровича Деминскаго, славной смертью заплатившаго за свою любовь къ наукѣ, мы просимъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

васъ передать семьѣ покойнаго наше сочувствіе въ постигшемъ ее непоправимомъ несчастьѣ.

Петровскій, Шукевичъ.

— *Рахинка, Клодницкому и Шарневскому.* Примите выраженіе печали по поводу смерти Деминскаго и Красильниковой.

Врачъ Кольцовъ.

— *Рахинка, Шарневскому.* Глубоко скорблю, что погибъ нужный сердечный Ипполитъ Александровичъ. Досадно и обидно, что такъ неожиданно ушелъ онъ изъ врачебной семьи Примите отъ меня выраженіе искренняго соболѣзнованія по поводу утраты незамѣнимаго ученаго изслѣдователя и добраго товарища.

Врачъ Ермоловичъ.

— *Семьѣ Деминскаго.* „Новое Время", скорбя объ утратѣ Вашего мужа и отца, погибшаго въ борьбѣ за избавленіе человѣчества отъ одной изъ ужасныхъ болѣзней, выражаетъ вамъ свое горячее сочувствіе.

М Суворинъ.

Изъ Саратова. *Семьѣ врача Деминскаго.* Примите наше глубокое соболѣзнованіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ мужа и отца и самоотверженнаго труженика, безвременно погибшаго на своемъ отвѣтственномъ посту.

Студенты медики Саратовскаго университета.

— *Рахинка, Шарневскому.* Глубоко потрясены смертью товарища Деминскаго. Шлемъ наше соболѣзнованіе семьѣ и Вамъ всѣмъ—борцамъ со страшнымъ врагомъ.

Врачи санитарнаго бюро губернскаго земства *Тевяковъ, Сукениковъ и Добрейцеръ,* врачебный инспекторъ *Ивановъ.*

— *Рахинка, Д-ру Шарневскому.* Врачи городской больничной, участковой и санитарной организаціи глубоко опечаленные извѣстіемъ о смерти доктора Ипполита Александровича Деминскаго, погибшаго на славномъ посту служенія обществу въ борьбѣ съ чумой, просятъ Васъ выразить наше искреннее соболѣзнованіе семьѣ покойнаго въ столь тяжкой постигшей ее утратѣ, а также просимъ и работающихъ съ Вами врачей принять наши пожеланія силъ и бодрости въ Вашей дальнѣйшей самоотверженной работѣ.

Богуцкій, Минхъ.

— *Рахинка. Д-ру Шарневскому.* Саратовское Физико-Медицинское Общество, почтивъ сегодня память Ипполита Александровича Деминскаго, ставшаго жертвою беззавѣтнаго служе-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

нія наукѣ и обществу, выражаетъ всѣмъ вамъ свое соболѣзнованіе и проситъ передать таковое семьѣ покойнаго. Пусть утѣшеніемъ семьѣ и вамъ будетъ признаніе того, что Ипполитъ Александровичъ, погибая въ борьбѣ со страшнымъ врагомъ, указалъ надежные пути къ близкой побѣдѣ надъ ними.

Предсѣдательствующій *Тезяковъ*.

— *Рахинка. Д-ру Шарневскому.* Почтивъ память доктора Деминскаго, павшаго жертвой симоотверженной работы въ борьбѣ съ чумою, Саратовскій губернскій санитарный совѣтъ выражаетъ всѣмъ вамъ, сотрудникамъ покойнаго свое сочувствіе и соболѣзнованіе. Раздѣляемъ вашу скорбь по поводу смерти медички Красильниковой, погибшей при уходѣ за Деминскимъ. Наше соболѣзнованіе Васъ просимъ передать семьямъ погибшихъ.

Предсѣдатель *Гриммъ*.

— *Деминской.* Глубоко скорбимъ о преждевременной кончинѣ Ипполита Александровича, молимъ Бога дать Вамъ и дѣтямъ силъ перенести это ужасное горе.

Санарскіе.

Борзя. *Бактер Лабораторія м. в. д.* Отряды противочумной комиссіи, работающіе въ Забайкальѣ, выражаютъ глубокое сочувствіе по поводу утраты семьѣ и товарищамъ скончавшагося на славномъ посту доктора Деминскаго.

Завѣдующій экспедиціей Хавкинъ.

Джамбейта. *Бактер. Лабораторіи.* Выражаемъ глубокое сожалѣніе о безвременно погибшемъ товарищѣ Деминскомъ при исполненіи опаснаго служебнаго долга.

Врачи *Калининъ, Кусябгаліевъ, Дудченко.*

Рахинка. *Деминской.* Глубоко скорбимъ съ Вами и всѣмъ вашимъ семействомъ о неожиданной и безвременной утратѣ глубоко-уважаемаго и дорогого товарища Ипполита Александровича.

Красильникова, Балинская, Штейнъ, Минкевичъ, Евреинова.

— *Деминской.* Дай Богъ силъ перенести утрату.

Шарневскій, Ткаченко.

— *Деминской.* Дѣлю скорбь въ безутѣшномъ горѣ.

Врачъ Шерманъ.

— *Деминской.* Прошу Васъ и семью принять выраженіе дружеской горячей симпатіи и сочувствія въ постигшей насъ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ужасной утратѣ. Ольга Ипполитовна (медичка, дочь И. А-ча) ѣдетъ въ Астрахань. Высылаю оставленное Вамъ письмо.

Клодницкій. (Рахинка).

Завѣтное. *Деминской.* Удрученные кончиною дорогого товарища Ипполита Александровича, павшаго жертвою долга, выражаемъ соболѣзнованіе въ понесенной Вами тяжкой утратѣ.

Врачи *Бѣлоусовъ, Григорьевъ, Залькиндъ, Кулюкинъ, Сивре.*

Рахинка, Шарневскому Выражаемъ соболѣзнованіе въ тяжкой утратѣ дорогого товарища Ипполита Александровича.

Бѣлоусовъ, Григорьева, Залькиндъ, Кулюкинъ, Сивре.

Ханская ставка. *Рахинка, Деминскому.* Поражены полученнымъ извѣстіемъ; не вѣрится; дай Богъ Вамъ, дорогой товарищъ моральныхъ и физическихъ силъ.

Чумбаловъ, Тихомировъ.

Джаныбекъ. *Деминской.* Всѣмъ сердцемъ раздѣляемъ Вашу скорбь.

Врачи Чумбаловъ, Ихтейманъ, фельдшера Строгановъ, Мукушевъ, Гапонюкъ, Другова, Карпова, Шапка, Зарубинъ.

Слоб. Владиміровка. *Деминской.* Сегодня отслужена панихида по безвременно погибшемъ Ипполитѣ Александровичѣ. Примите наше искреннее соболѣзнованіе объ утратѣ незабвеннаго мужа Вашего. Дай Богъ перенести ниспосланное горе.

Дондуковъ, врачъ Владимирскій, Самовичъ, Калачевъ.

Слоб. Николаевская. Прошу передать семьѣ доктора Деминскаго мои чувства соболѣзнованія объ утратѣ товарища, погибшаго при исполненіи своего долга.

Сельскій врачъ Левинъ.

Каменная Балка. Присоединяюсь Вашей глубокой скорби о безвременно погибшемъ Ипполитѣ Александровичѣ Деминскомъ. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ.

Врачъ Шаметъ.

Царицынъ. *Деминской.* Городская санитарная комиссія шлетъ глубокое соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ—смерти труженика врача погибшаго на служебномъ посту.

Предсѣдатель городской голова Остенъ-Сакенъ.

— *Шарневскому, Рахинка.* Присоединяюсь къ общей печали по случаю смерти дорогого товарища Деминскаго, павшаго жертвой врачебнаго долга.

Врачъ Сандаровскій.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

— *Об-ву Астрах. врачей.* Царицынское об-во охраненія народнаго здравія проситъ принять чувство глубокаго сожалѣнія по поводу утраты И. А., который погибъ при исполненіи врачебнаго долга. Имя его навѣки запечатлѣно и врачебный міръ всегда будетъ гордиться имъ.

Предсѣдатель Бочарниковъ.

— *Об-ву Астрах. врачей.* Царицынское об-во врачей, потрясенное трагической кончиной самоотверженнаго работника на нивѣ общественной и научной медицины И. А. Деминскаго, проситъ передать семьѣ и товарищамъ покойнаго свое горячее соболѣзнованіе.

Предсѣдатель.

— *Рахинка, Шарневскому.* Искренно скорблю о товарищѣ Деминскомъ.

Бабелянцъ.

Деминскимъ. Поражены и глубоко сочувствуемъ горю.

Киршъ. (Екатеринбургъ).

Деминской. Выражаемъ глубокое соболѣзнованіе въ безвременной кончинѣ многоуважаемаго доктора Ипполита Александровича, принесшаго свою жизнь въ жертву долга.

Гусевъ съ семействомъ. (Рыбинскъ).

Деминской. Глубоко опечаленъ извѣстіемъ кончинѣ дорогого Ипполита Александровича Дай Богъ Вамъ и семьѣ силы перенести горе.

Карягинъ (Самара).

Деминскимъ. Глубоко скорбимъ о трагической кончинѣ дорогого дяди, да укрѣпитъ Васъ Господь въ вашемъ горѣ.

Докторъ Берберовъ. (Баку).

Деминской. Пораженные безвременной кончиной дорогого брата молимъ Всевышняго даровать Вамъ силъ перенести тяжелую утрату.

Деминскіе. (Вильно).

Деминскимъ. Сердечно скорблю о смерти незабвеннаго дорогого И. А., самоотверженнаго и честнаго труженника для науки и блага человѣчества. Дай Богъ Вамъ силы перенести такое тяжелое горе.

Врачебный инспекторъ Беллертъ. (Симбирскъ).

Деминской. Съ глубокой скорбью узналъ о постигшемъ Васъ горѣ—безвременной смерти уважаемаго и любимаго И. А ча.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Примите сердечное соболѣзнованіе въ утратѣ незабвеннаго мужа и человѣка

Начальникъ Баскунчакской ж. д. *Крыловъ*. (Ахтуба).

Пораженные извѣстіемъ о смерти глубокоуважаемаго И. А., отдавшаго свои силы и самое цѣнное—жизнь на борьбу съ ужаснымъ врагомъ человѣчества чумою, астраханскіе студенты медики Казанскаго университета просятъ Васъ принять искренное соболѣзнованіе и участіе въ Вашемъ и семейства горѣ. Самоотверженіе, любовь къ труду и скромность покойнаго да послужатъ примѣромъ и намъ, будущимъ работникамъ на нивѣ народнаго здравія.

(Казань).

Предсѣдателю Об-ва врачей. Прошу передать Об-ву врачей мою глубокую скорбь о тяжелой трагической потерѣ дорогого, дѣятельнаго и смѣлаго товарища.

Іорданскій. (Паратскій заводъ).

Деминской. Всей душой сочувствую и раздѣляю Ваше горе.

Врачъ Евменьевъ. (Дубно).

Варшава. *Рахинка. Д-ру Шарневскому.*

Передайте Деминскому мое душевное участіе его заболѣніи искреннее пожеланіе полнаго выздоровленія. Дай Богъ, чтобы діагнозъ оказался ошибочнымъ. Будьте осторожны сами. Телеграфируйте о здоровьѣ Деминскаго. *Таранухинъ.*

Выражаю мою глубокую скорбь по поводу кончины И. А. Деминскаго. Земно кланяюсь его подвигу. Имя Деминскаго будетъ навсегда записано въ лѣтописяхъ бактеріологіи. Прошу положить эту телеграмму въ его могилу.

Профессоръ Таранухинъ.

(Телеграмма эта была получена въ день похоронъ тѣла И. А. и согласно желанія проф. Таранухина положена на гробъ).

По поводу смерти И. А были получены слѣдующія письма съ выраженіями сочувствія:

1) Отъ Астр. Отдѣла Всеросск. Лиги для борьбы съ туберкулезомъ—(на имя З. В. Деминской): Выслушавъ сообщеніе о смерти уважаемаго И. А., дѣятельно интересовавшагося задачами Лиги, правленіе А. О. Лиги выражаетъ свое глубочайшее сочувствіе Вамъ въ постигшей Васъ горестной утратѣ и проситъ принять увѣреніе въ своемъ искреннѣйшемъ соболѣзнованіи.

Предсѣдатель Кравченко Секретарь Мелькумовъ.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

г) Отъ Астр. Об-ва садоводства, огородничества и полеводства (на имя З. В. Деминской): Выражая Вамъ глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти Вашего мужа И. А. Деминскаго, совѣтъ Об-ва скорбитъ вмѣстѣ съ Вами о такой тяжкой потерѣ.

При семъ прилагается № 10 журнала «Садъ Огородъ и Бахча» за 1912 г., въ которомъ помѣщенъ некрологъ И. А-ча.

Предсѣдатель А. Свирилинъ.

3) *З. В. Деминской.* Об-во Астрах. Врачей въ засѣданіи своемъ 15 с. октября единогласно постановило чрезъ особую депутацію выразить Вамъ и Вашей семьѣ глубокую грусть и сердечное соболѣзнованіе по поводу смерти незабвеннаго Ипполита Александровича.

Эта утрата и наше горе: въ лицѣ покойнаго Об-во потеряло одного изъ дѣятельныхъ своихъ членовъ, погибшаго на своемъ посту, за научной работой на пользу всего человѣчества.

Кромѣ этого, въ томъ-же засѣданіи О-во постановило посвятить памяти Ипполита Александровича особое торжественное засѣданіе и одну изъ книжекъ журнала Об-ва, открыть подписку на сооруженіе памятника на его могилѣ и ходайствовать о разрѣшеніи помѣстить на средства Об-ва портретъ покойнаго въ Астраханской Бактеріологической Лабораторіи.

Предсѣдатель Романовъ. Члены: Браунъ и Дагаевъ.

Д-ру Клодницкому. Извѣстіе о потерѣ И. А. Деминскаго крайне огорчило не только лицъ, знавшихъ его лично и имѣвшихъ возможсть оцѣнить его при совмѣстной работѣ, но и широкіе круги научныхъ работниковъ и учащуюся молодежь, среди которой находится его дочь.

Всѣ, даже люди, непричастные къ медицинѣ, учитываютъ значеніе произведенныхъ имъ изслѣдованій, окончательный выводъ которыхъ скрѣпленъ такой тяжелой жертвой. Та обстановка, при которой онъ работалъ въ качествѣ скромнаго работника, возвеличиваетъ красоту его подвига.

Спѣшу выразить искреннее и глубокое соболѣзнованіе Вашей Лабораторіи по поводу невознаградимой утраты. За время поѣздокъ въ Астрахань я и мои коллеги сроднились съ уютнымъ научнымъ уголкомъ на Паробичевомъ бугрѣ и чувствовали себя близкими его жизни и духовнымъ интересамъ. Вполнѣ сочувствуя Вашему предложенію почтить память покойнаго, постараюсь совмѣстно съ другими сдѣлать все возможное для осуществленія Вашей мысли.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Очень тронутъ былъ Вашимъ письмомъ и описаніемъ трагической смерти русскаго врача изслѣдователя.

Передайте привѣтъ всѣмъ сотоварищамъ, вынесшимъ на своихъ плечахъ трудное дѣло борьбы и локализаціи эпидеміи.

Профессоръ Д. К. Заболотный.

(С.-П.-Б. 17 октября 1912).

Прошло уже много дней, а я до сихъ поръ не могу пріити въ себя отъ того впечатлѣнія, которое произвела на меня столь неожиданная трагическая кончина И. А-ча. Я никакъ не могу привыкнуть къ мысли, что его уже не будетъ больше въ той лабораторіи, куда онъ такъ неизмѣнно приходилъ, гдѣ мы работали рядомъ и обсуждали бактеріологическіе вопросы. .

Я не рѣшаюсь къ тѣмъ многочисленнымъ выраженіямъ сожалѣнія, которыя получаетъ семья Деминскихъ, присоединить и свое въ формѣ посылки письма или телеграммы, ибо это только растравитъ раны, можетъ быть начинающія уже затягиваться. При удобномъ случаѣ передайте, что жена и я шлемъ имъ всѣмъ привѣтъ и пожеланіе, чтобы у нихъ хватило мужества и силъ перенести тяжелую утрату.

Хотя для его семьи это служитъ и плохимъ утѣшеніемъ, но все же нельзя не сказать, что смерть Деминскаго красивая и почетная: умереть на своемъ посту и умереть такъ спокойно и стоически! Умирать тяжело, но тяжело и оставаться въ живыхъ, терять такого близкаго и дорого человѣка...

Др. А. Пономаревъ. (Казань, 25 окт.).

На имя Лабораторіи м. в. д. Сегодня я прочелъ въ «Рус. Сл.» телеграмму о кончинѣ Ипполита Александровича. Еще вчера, когда я читалъ первое извѣстіе о его заболѣваніи, мнѣ хотѣлось увѣрить себя въ ошибочности діагноза, я не хотѣлъ вѣрить возможности такой жестокой кончины. Но... конечно, я самъ сознавалъ всю нелѣпость своихъ предположеній и сегодня принужденъ былъ вѣрить жестокому року Можетъ быть, такая трагическая и героическая кончина на боевомъ посту и не должна вызывать «соболѣзнованій», «сочувствій» и т. п. Но я не въ силахъ подавить ту глубокую скорбь, подъ вліяніемъ которой уже нахожусь два дня. Я не могу не выразить искрен-

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

няго сожалѣнія въ тяжелой утратѣ тому учрежденію, гдѣ когда-то работалъ самъ и гдѣ работалъ послѣдніе годы Ипполитъ Александровичъ. Въ лѣтописяхъ Астраханской Лабораторіи онъ займетъ видное мѣсто, вступивъ въ нее уже пожилымъ человѣкомъ, не утратившимъ въ жизненнымъ бою жажды знанія и научныхъ исканій. Для Астраханскаго края—онъ былъ яркій и рѣдкій дѣятель!

Въ глухихъ степяхъ протекла его почти 30 лѣтняя врачебная дѣятельность, глухая степь приняла въ нѣдра свои его бренные останки и уготовала ему вѣчный и тихій покой.

. . . . . .

В. Іорданскій.

(Паратскій заводъ Казан. губ.).

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Отчетъ

по сбору денегъ для увѣковѣченія памяти лицъ медицинскаго персонала, погибшихъ въ с. Рахинкѣ при исполненіи своего долга.

1) По сбору послѣ смерти санитара Я. Малюкова:

Проф. Таранухинъ 10 р., Евреинова 10 р., Шарневскій 10 р., Федоровичъ А. 10 р., Хохловъ 10 р., Образцовъ 10 р., Орѣшниковъ 1 р., Ткаченко 10 р., Деминскій 10 р., Денисова 10 р., Михайлова 5 р., Штейнъ Елена 5 р., Бердниковъ 10 р., Красильникова 1 р., Балинская 2 р., Саенко 5 р., Федорченко 2 р., Тиволовичъ 1 р., Федоровъ Д. 10 р., Мандельштамъ 5 р., Поплавскій 3 р., Телесницкая 50 к., Петрунинъ 1 р. 50 к., Язвинъ 1., Варламовъ 50 к., Байкинъ 50 к., Уткинъ 1 р., Поликарповъ 1 р., Колесникова 1 р., Якимовичъ 3 р., Захаровъ 1 р., Ермоловичъ 10 р., Ананьевъ 3 р., Дзидзигури 5 р. Бабелянцъ 3 р. Шерманъ 5 р. Всего 177 р.

Послѣ смерти д-ра Деминскаго и медички Е. М. Красильниковой:

Шарневскій 50 р., Клодницкій 50 р., Соколовъ 10 р., Ананьевъ 10 р., Шерманъ 20 р., Евреинова 20 р., Ткаченко 20 р., Алякрицкая 5 р., Савельевъ 3 р., Мандельштамъ 20 р., и отъ Балинской, Минкевичъ и Штейнъ 10 р. Всего 218 р. Сумма 395 р. *)

Первоначально предполагалось поставить памятникъ на могилѣ Малюкова, для чего образованъ былъ комитетъ въ составѣ Деминскаго, Ткаченко и пристава Зодіева. По смерти же д-ра Деминскаго и Красильниковой временный санитарный комитетъ Рахинки рѣшилъ поставить жертвамъ долга общій

*) Изъ нихъ деньги не внесены еще Бердниковымъ и Мандельштамомъ. „Астрах. Листокъ" 1912 г. № 289.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

помятникъ, а отдѣльныя могилы отмѣтить чугунными или желѣзными крестами.

Казначеемъ комитета былъ выбранъ д-ръ П. А. Ткаченко.

2) Собрано въ г. Астрахани по подписнымъ листамъ Об-ва Астрах. Врачей:

Залкиндъ	36 р.	Жирновъ	2 р.
Дагаевъ	25 р.	Винниковъ	»
Браунъ Ф. Г. . . .	10 »	Алѣевъ	»
Мышкинъ	10 »	Даниловичъ	»
Инж. Никольскій С. И.	10 »	Кохановъ	»
Браунъ Е. А. . . .	5 р.	Гузиковъ	»
Инж. Быстровъ Н. Ф.	»	Казбинцевъ	»
Розенбергъ-Шишло .	»	Райнесъ	»
Пименова-Ляхова . .	»	Ратнеръ	»
Красновъ	»	Зильбербергъ . . .	»
Шейнфайнъ	»	Николаевъ	»
Першинъ	»	Долгополовъ	»
Контовтъ	»	Корженьянцъ . . .	»
Федоровичъ	3 р.	Нагулезичъ	»
Поповъ	»	Вучетичъ	»
Вайнштейнъ	»	Куликовъ	1 р.
Кирзнеръ	»	Аваковъ	»
Хлѣбниковъ	»	Соловкинъ	»

Всего 179 р. Подписка еще продолжается.

Об-во врачей въ Царицынѣ, обсуждая вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Деминскаго, пришло къ заключенію, что одной могильной плиты недостаточно, что самой лучшей формой было-бы открытіе какого-либо общественнаго просвѣтительнаго учрежденія имени покойнаго, къ участію въ чемъ слѣдовало-бы привлечь поволжскія медицинскія об-ва.

Въ засѣданіи 21 декабря 1912 г. Об-во астрах. врачей присоединилось къ этому предложенію и вынесло постановленіе поставить на кладбищѣ одинъ общій скромный памятникъ, а остальныя средства обратить на устройство въ с.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Рахинкѣ библіотеки-читальни имени д-ра Деминскаго, о чемъ извѣстить медицинскія об-ва поволжскихъ городовъ съ предложеніемъ принять участіе въ подпискѣ.

Кромѣ того, предположено путемъ подписки, лекцій и т. п. собрать особый фондъ для стипендіи имени И. А. Деминскаго. Проф. Д. К. Заболотный выразилъ свое сочувствіе и обѣщалъ содѣйствовать успѣху образованія стипендіи.

Вмѣсто вѣнка на гробъ умершаго отъ чумы И. А. Деминскаго д-ръ П. Б. Хавкинъ передалъ Об-ву попеченія о сиротахъ-дѣтяхъ врачей 26 р., собранные среди персонала санитарнаго надзора за тарабаганьимъ промысломъ въ Забайкал. области (Р.-Врачъ 1913. Стр. 67).

Что касается первоначальной помощи семьѣ И. А., оставшейся безъ средствъ, то вслѣдствіе ходатайства астрах. губернатора И. Н. Соколовскаго и главнаго врачебнаго инспектора д-ра Л. Н. Малиновскаго, по распоряженію б. министра внутр. дѣлъ г. Макарова, было ассигновано 1000 руб. изъ средствъ противочумной комиссіи.

Отклики прессы.

Смерть И. А. Деминскаго вызвала сочувственный откликъ во всей русской медицинской печати. Мы не имѣемъ возможности привести всѣ некрологи и отзывы, отмѣтимъ лишь находящіеся у насъ подъ руками. Въ «Русскомъ Врачѣ» некрологъ былъ помѣщенъ въ № 41 за 1912 г. «Врачебная Газета» посвятила И. А. теплыя строки въ Лѣтописи общественной медицины 1912 г., стр. 1468 и некрологъ въ № 42.

Санитарный врачъ Царицынскаго земства д-ръ Забалуевъ посвятилъ «свѣтлой памяти И. А. Деминскаго» прочувствованную замѣтку въ Врачебно-санитарной хроникѣ Саратов. губ. 1912 г. окт. (стр. 1396). 1-го дек. 1912 г., въ засѣданіи Русскаго Медиц. Об-ва въ Варшавѣ проф. В. А. Таранухинъ сдѣлалъ докладъ на тему «Очеркъ послѣднихъ чумныхъ эпидемій въ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Астраханской губ.», гдѣ указалъ также на работу И. А. Деминскаго. Въ томъ журналѣ, откуда позаимствовано это сообщеніе (Терапевтич. ежемѣсячникъ 1913 г. № 23), находится, вѣроятно невѣрно переданное, свѣдѣніе, что чумная культура на сусликахъ была получена сначала д-ромъ Бердниковымъ, а затѣмъ Деминскимъ. На самомъ дѣлѣ эти открытія произошли одновременно, можетъ быть, съ разницей нѣсколькихъ часовъ въ пользу Деминскаго или Бердникова, но первыя извѣстія о чумоподобныхъ культурахъ принадлежатъ Деминскому (см. выше).

Въ засѣданіи Микробіологическаго Об-ва въ Спб. 7 дек. 1912 г. прив.-доц. А. И. Бердниковъ сдѣлалъ сообщеніе: «нѣкоторыя новыя данныя по эпидеміологіи чумы». Заимствуемъ изъ отчета о засѣданіи (Врач. Газ. 1913 г. стр. 23) слѣдующія строки. „Результаты (работъ) докладчика вполнѣ совпадаютъ съ изслѣдованіями покойнаго д-ра Деминскаго, они получены одновременно и независимо другъ отъ друга".

Изъ отзывовъ общей прессы отмѣтимъ статью Л. А. Тарасевича въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за прошлый годъ. Въ «Астрах. Листкѣ», гдѣ сотрудничалъ покойный И. А., было помѣщено нѣсколько статей и печатались всѣ матеріалы.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. М. Красильникова.

Родилась въ 1880 въ д. Никольскомъ Вологодской губ., дочь крестьянина. Первоначальное образованіе получила въ астрах. епархіальномъ училищѣ, по окончаніи котораго работала въ качествѣ машинистки переписчицы сначала у мѣстныхъ прис. повѣренныхъ, а затѣмъ въ окружномъ судѣ. Лѣтъ 10 по окончаніи училища поступила на акушерскіе курсы и занималась массажемъ. Лѣтомъ 1908 г. работала въ качествѣ массажистки въ мѣстной грязелечебницѣ на Тинакахъ, а въ 1909 и 1910 г.г. служила фельдшерицей на морскихъ пароходахъ Общ. „Кавказъ и Меркурій". Въ 1909 г. поступила на частные женскіе медицинскіе курсы въ Москвѣ. Осенью 1912 г., будучи слушательницей 4-го курса, она приняла приглашеніе въ санитарную организацію по борьбѣ съ чумой въ Рахинкѣ, гдѣ и погибла, ухаживая со свойственной ей самоотверженностью за д-ромъ Демиевскимъ, заразилась сама и пала жертвой долга любви къ

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ближнимъ. Работала она въ бакт. лабораторіи, гдѣ помогала И. А. Деминскому.

Врачи, работавшіе вмѣстѣ съ нею, разказываютъ о рѣдкихъ заботахъ и любви, съ которыми она относилась къ больнымъ. За свою рѣдкую доброту она пользовалась любовью всѣхъ знавшихъ ее („Р.-Врачъ“ 1912. Стр. 1812).

Семья Е. М. состоитъ изъ отца, ослѣпшаго 2 года тому назадъ, и матери, добывающей средства къ жизни сдачей комнатъ въ наемъ. Сестра замужемъ за приказчикомъ, а братъ служитъ въ Нижнемъ. Во время ученія на курсахъ родители помогали Е. М., посылая ей по мѣрѣ возможности около 10 р. въ мѣсяцъ, съ своей стороны она также помогала родителямъ.

По ходатайству астрах. губернатора И. Н. Соколовскаго 16 окт. 1912. родителямъ Красильниковой было назначено единовременное пособіе 270 р. Какъ выше уже упомянуто, имъ будемъ выдаваться ежегодное пособіе въ размѣрѣ 600 руб.

Санитаръ Я. Т. Малюковъ.

Въ число санитаровъ, работавшихъ въ с. Рахинкѣ, 23 августа былъ принятъ мѣстный житель Яковъ Трофимовъ Малюковъ, 42 л. Онъ очень скоро выдѣлился своею аккуратностью и исполнительностью среди другихъ санитаровъ, иногда злоупотреблявшихъ спиртными напитками, за что приходилось увольнять ихъ. Послѣ какого-то раньше бывшаго процесса, вѣроятно волчанки, у Малюкова были разрушены мягкія части носа, вслѣдствіе чего онъ носилъ повязку. Поэтому врачъ, завѣдывавшій дезинфекціей, запретилъ Малюкову работать съ грязными вещами при дезинфекціи, но онъ, видя тѣ или другіе недостатки въ работѣ товарищей, самъ приходилъ имъ на помощь, не смотря на предупрежденія врача. Вѣроятно широкое открытіе полостей носа создало благопріятныя условія для прониканія заразы.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

8 сентября у него была замѣчена повышенная температура и его помѣстили въ заразное отдѣленіе мѣстной больницы. Заболѣваніе протекало при неопредѣленныхъ симптомахъ. 10 сентября д-ромъ Деминскимъ была взята у него кровь для изслѣдованія. На препаратахъ чумныя бациллы не были найдены, но на слѣд. день изъ посѣвовъ крови выросла чистая культура; въ этотъ-же день ч. палочки были найдены въ мокротѣ. Малюковъ скончался 11 сентября. Проф. Таранухинымъ при вскрытіи трупа была констатирована чумная пнеймонія.

Малюковъ былъ холостъ и близкихъ родственниковъ послѣ него не осталось.

Редакторъ **Н. Клодницкій.**

Государственный